

ЮЛИЯ ЭЛЛИСОН

Невеста
МЛАДШЕГО
БРАТА

Юлия Эллисон

Невеста младшего брата

<https://litres.ru/74211217>

Аннотация

Терпеть не могу этих драконов (даже если сама такая же, ага)! Ходят все из себя такие важные, чешуей трясут где ни попадя... То каши им вари, то дом веди. Фи! А вот не хочу я замуж, хоть вешайся! И в доме жениха я осталась вовсе не потому, что старший брат уж очень красивый, вот еще! Интересно просто тут! Убийства, расследования, море адреналина... Самое то для моей неумной натуры, и пусть хоть кто-то попробует мне все запретить! Хвост накручу и скажу, что так и было!

Содержание

Глава 1. О помолвках и злобных драконах	4
Глава 2. О тряских каретах и гадких девицах	11
Глава 3. Об убиенных дамах в беде	18
Глава 4. О гнусности женихов и их приставучести	26
Глава 5. О полезности зарядки по утрам	35
Глава 6. О злобности некоторых индивидуумов	42
Глава 7. О приставучести и нахальности слуг	52
Глава 8. О карьере и яркости красок	59
Глава 9. О пользе прогулок перед сном и муравьях на платье	67
Глава 10. О красоте ванных комнат	79
Глава 11. О проблемах невест младших братьев	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1. О помолвках и злобных драконах

— Но, папа! — Ощущение несправедливости и обиды на родного отца жгли душу. — Я не хочу выходить замуж по указке родителей! Я хочу по любви! — Слезы наворачивались на глаза, горячими струйками стекали по лицу, но отец словно не хотел меня слышать.

— Я все сказал, Амалия! Собирай вещи — ты едешь! — Зрачок родителя изменился на вертикальный, а по шее, щекам и рукам пробежали блестящие чешуйки, обозначая, что мужчина сейчас находится в крайней стадии бешенства и провоцировать его не надо.

Я повесила голову, стирая слезы подолом длинного платья. И, громко всхлипнув, выскочила за дверь, совершенно не понимая, за что отец так со мной!

Да, пусть звезд с неба я не хватала, пусть не была всезнайкой, что найдет ответ на каждый вопрос, но и совсем глупой меня назвать сложно. В экономике и ведении хозяйства я разбиралась весьма сносно, расстановка политических сил тоже была мне знакома неплохо. А уж в знаниях о производстве фарфора, коим занималась моя семья уже много веков, мне и вовсе не было равных! Я изучила процесс досконально, надеясь однажды возглавить семейное дело. Но куда

там...

— «Драконица — это продолжение мужа», «драконица должна сидеть дома и обеспечивать уют», — передразнила я всем известные аксиомы, громко всхлипывая, после того как заперлась у себя в комнате. Но я же не вещь! Долбанула раскрытой рукой по ни в чем не повинной створке. Полноценной драконицей я не была, ведь таковой можно стать только в руках мужа, после первой брачной ночи, а я... Снова всхлипнула, ощущая, как накатывает отчаяние.

Ну не хочу я выходить замуж не по любви! Не хочу! Что в этом такого?! И мама обещала мне втайне от папы, что таким мой союз и будет. А тут эта дурацкая помолвка с младшим сыном главы ювелирной империи! И ведь не сделать ничего, мы помолвлены чуть ли не с рождения, так как наши отцы дружили когда-то!

Громко выругалась теми словами, которые порядочной драконице полагается держать при себе, и снова разревелась. Ну почему?! Почему все так несправедливо?! Я ведь мечтала в этом году пойти учиться в академию, еще немного подрасти, окончательно вникнуть в дела отца и помогать ему чем могу, получить образование и стать первой независимой драконицей, которая сама будет решать свою судьбу хотя бы в плане замужества! Я ведь даже жениха своего и то ни разу не видела! А он... да разве он разбирается в нашем семейном деле лучше, чем я?! Почему наше семейное производство должен получить он, а не я?!

В дверь комнаты раздался тихий стук. Я в очередной раз хлопнула носом и пошла открывать, одергивая подол перепачканного слезами платья.

За дверью стояла мама. Моя понимающая, любящая родительница, которая всегда чувствовала, когда мне плохо. Всхлипнула и кинулась ей на шею.

— Мама... — завывала я, крепко обнимая ее двумя руками и не зная, как высказать обиду на всю несправедливость, с которой сталкиваются юные девушки. Да разве мы выбирали пол при рождении, почему нас так наказывают?

— Тише, моя дорогая Амалия. Вот увидишь, все обязательно будет хорошо. — Она погладила меня по волосам, приглаживая встопорщившиеся локоны.

— Да какое там, — скривилась я, все же отпуская родительницу. — Отец велел собирать вещи — эти ювелиры какое-то празднество закатывают, и невеста младшего сына обязательно должна присутствовать. Мама, — я заломила руки, — не хочу я туда ехать! Ты же знаешь, я хотела в академию в этом году поступать, мне учиться надо, мама!

Высокая и очень красивая белокурая драконица с изумрудно-зелеными широко распахнутыми глазами покачала головой.

— Амалия, ты же знаешь, что в этой академии учатся простолюдинки, которые не могут позволить себе домашних учителей. — В глазах матери сверкнула тоска. Да... уж она-то, будучи незнатного происхождения, там училась. К тому

же бывали и исключения!

— Да, но, если бы мой жених разрешил, я бы тоже могла там учиться! — зацепилась я за этот свой последний шанс. Но мама лишь снова покачала головой и ничего не сказала.

Я понурилась. Понятно. Никто даже и не подумал спросить этого гада о том, можно ли мне учиться. Утерла нос рукавом, отворачиваясь. От мамы я такого точно не ожидала. И чтобы не разреветься снова, часто-часто заморгала, глядя в окно на великолепный сад вокруг нашего особняка.

— Амалия... — Мама подошла, мягко коснулась моего плеча, но я не отреагировала. Не сейчас. Я очень обижена на родителей. И даже та, кто должна была меня во всем поддерживать, сегодня отвернулась. — Мне жаль, Амалия, но отец прав. Собирай вещи, ты поедешь на этот праздник Касгонтов. Твой будущий свекор — хороший друг отца, и отказать в твоей помолвке с его сыном мы просто не могли. Ты же знаешь, их положение в обществе куда выше нашего.

— И богаче они, и знатнее, и вообще наша фарфоровая фабрика по сравнению с ними это дно империи, — скривилась. Я вовсе не считала наше производство хуже ювелирного. Да, мы на своих изделиях не зарабатываем столько, сколько они, но мы также известны многим, наш фарфор не чураются покупать короли других стран, называя его лучшим, мы экспортируем его практически по всему миру, и даже император пьет чай из чашки, лично сотворенной моим отцом! Мы ничем не хуже этих... Касгонтов, будь они прокляты!

— Милая, мне правда жаль, но так распорядилась судьба. Уверена, она же все расставит на свои места. Ты обязательно полюбишь младшего Касгонта и будешь счастлива.

Я поморщилась, уже не обращая внимания на соленые дорожки слез, и кивнула. В самом деле, что мне еще остается? Только пережить это и быть сильной. Младший Касгонт так младший Касгонт. Надо будет хоть имена его семейки посмотреть. Да и в самом деле... может быть, мама права и я смогу его полюбить? Может, не все так плохо? К тому же мужчине никогда не повредит женская помощь в делах. Может, и с нашей фабрикой сложится не все так плохо. А академия... Ну не может же быть домашнее образование таким плохим?! И пусть все драконы-мужчины учились только в ней, но ведь были и достаточно умные и серьезные драконицы, не заканчивавшие академий...

Мотнула головой, уже сама себе не веря. Боги! Да кому я вру! Все эти домашние клуши помешаны только на погоде, платьях и сплетнях! «Ах, вчера дождь запачкал мое придворное платье своей противной водой!» «Ой, да что ж это делается — сегодня ветер растрепал мою совершенную прическу, а ведь я три часа ее делала!» Сморщилась. Нет! Такой я точно не стану!

— Амалия, все хорошо? — За своими мыслями я даже не заметила, что мама все еще тут.

Пришлось утирать слезы и попытаться улыбнуться. Кивнула.

— Да, мамочка. Все хорошо, — повернулась к ней.

Женщина, которую внешне можно было назвать максимум моей старшей сестрой, радостно улыбнулась.

— Я рада, что ты приняла свою судьбу, дочка. И ты обязательно будешь счастлива! Я это знаю! — И кто в здравом уме будет спорить с золотой драконицей, которой являлась моя мать? Наверное, это я просто ненормальная...

Этот редкий вид драконов всегда был очень мягок и нежен. Даже отличаясь особыми силами соединять пары драконов, золотые чаще всего оставались лишь оплотом домашнего очага, не очень жалуя светское общество. И я в особенности не понимаю, как мать — золотая, не терпящая насилия женщина — могла выйти за такого тирана, как отец! Он же постоянно только и делает, что рычит и ругается! Суть огненного дракона так и рвется из него наружу, как ни крути! И пусть рядом с матерью он всегда вел себя более чем прилично, смягчаясь, но каждый в доме знал силу его гнева и не связывался.

Я дождалась, когда мама покинет мою комнату, и обессиленно упала на широкую кровать. Черта с два я смирюсь с текущим положением дел и буду милой и послушной драконицей! Должно быть, не в маму моя чешуйчатая поганка пошла, а в отца, и я буду не нежной золотой драконицей, а темпераментной огненной! Ох и не повезло жениху!

Хотя на этот их праздник теперь действительно придется ехать. Я же невеста... Ох, до чего же мерзкое слово! «Неве-

е-еста». Почти как «коро-о-ова» или «овца-а-а»... Фу! Племенная кобыла, короче. В общем, так, не дожидаясь! Посмотрю на этот праздник, поулыбаюсь женишку, познакомлюсь с ним ближе, но если он окажется не тем, кто мне нужен, то... Растерялась, даже не зная, что тут можно придумать. Хотя... точно! Сбегу! Сбегу из этого дома, семьи, и вообще! Где это видано, чтобы огненных дракониц держали в клетках!

С этими крамольными мыслями все же встала и, предвкушая улыбаясь, полезла в шкаф. Собираться.

Глава 2. О тряских каретах и гадких девицах

Тряская карета меня несколько не раздражала, в отличие от приставленной ко мне компаньонки-прислужницы, что должна была «блюсти мою девственность» до самой свадьбы. Тьфу! Была б та девственность всего лишь преградой к моей свободе — давно бы избавилась еще в доме отца, но нет же... тут нужен истинный дракон, чтоб его. И зачем только, спрашивается?

Нет, хроники времен, когда молодые драконицы умирали, едва достигнув совершеннолетия, не в состоянии перенести первый оборот, я читала. И действия магов, раз и навсегда решивших эту проблему, я одобряла. Они наложили заклятье на всех девочек: теперь их суть пробуждается, только когда они встречают дракона, способного помочь им пройти через оборот. Но это не значит, что теперь надо всех дракониц насильно выдавать замуж за нелюбимых!

— А тут весьма красиво, — в который раз попыталась завести беседу приставленная ко мне девица весьма неприятного характера, полностью подконтрольная папочке. Я уже замечала, как алчно блестели ее глазки, когда она думала, что я не вижу. Еще бы... такой шанс человеческой женщине выпадает даже не раз в год. Зацепиться в богатом доме, вы-

полнив простое поручение. Всего-то сопроводить молодую драконицу, еще не имеющую сути, к жениху и проследить, чтобы та либо переспала с ним, тем самым окончательно закрепив желаемый родителями союз, либо просто не подходила к прочим драконам, которые порой без стеснения клеились к таким, как я. Через оборот-то они, может, и проведут, но я все же не желала вступать на этот не поощряемый обществом путь, грозящий девушке даже отлучением от семьи. В академии без поддержки родителей или жениха делать нечего. Пусть само обучение бесплатное, но за форму, тетради, прочие мелочи нужно платить из своего кармана, а откуда у юной драконицы свои средства?

Я в который раз скривилась, давая понять девице, что пусть она и шпионка отца, но это не значит, что мы стали закадычными подругами, и снова отвернулась к окну. Хотя она права: природа тут и правда красивая, будь прокляты эти Касгонты! Садовник у них точно что надо.

Эти огромные ухоженные территории с горящими фонариками, редкими видами растений и клумбами цветов вместо умиротворения приводили меня просто в бешенство. Богатые выскочки! Все они! И почему тогда, раз такие богатые, дорогу к своему замку, или что у них там, плиткой не выложили, а то едешь как по лесу, язык прикусить боишься!

— Ой! — На очередном особенно большом ухабе девица все же свалилась с сиденья и больно приложилась головой о скамейку. Так ей и надо! Видела я, как ее отец вчера наусь-

кивал с меня глаз не спускать, а она перед ним стелилась, явно рассчитывая на благодарность дракона не только золотом, но и в виде постели. Гадина! У папы мама есть! Нечего всяким тут возле него ошиваться! Я против!

Внезапно раздался громкий крик кучера, останавливающего лошадей. Карета резко затормозила. Что там еще? Я недовольно скривилась и, не обращая внимания на пытавшуюся подняться и удержать меня девицу, выскочила на улицу.

— Что-то случилось? — обратилась к мужчине, внимательно рассматривая его озабоченное лицо.

— Да вот колесо, будь оно неладно, лопнуло! Кто ж знал, что тут такие ухабы, карета под мостовые рассчитана, — сознался кучер, а я еще раз подтвердила свои мысли по поводу этих Касгонтов. Дорогу сделать не потрудились, а деревья фонариками обвешали, гады! Пыль они в глаза тут пускают! А сами, поди, копейки считают, жмоты! Хотя ладно, может, я и неправа, садовник все равно у них чудесный. Хотя такая территория... здесь, наверное, садовников целый отряд. Но на всякий случай я возмущенно фыркнула.

— И что теперь делать? — уточнила у возницы. Нет, я бы, может, и пешком дальше пошла, но я же молодая драконица, еду в семью жениха... не полагается тут пешком топать. Надо ж с помпой тащиться. В карете, с прислужницей, прочим... К тому же кто знает, как далеко их особняк, а я в туфлях на каблуке и в длинном платье с рюшами. Нет, не вариант.

— Я обращусь к здешним хозяевам, пушай они для вас

новую карету выделяют. Как-никак невеста младшего сына...

Вот еще замуж не вышла, а уже придатком себя каким-то чувствую! До чего же мерзко. Впрочем, мужчина тут не виноват.

— Отлично, — кивнула. — Тогда я подожду.

Села прямо на подножку кареты, мстительно краем глаза замечая, как девица мнется и не может из-за меня выбраться наружу, вынужденная находиться в душном салоне. Пусть потеет, гадина! Отца она моего соблазнять вздумала! Вот еще!

Сама же я с удовольствием подставила лицо легкому ветерку и вдохнула приятные ароматы цветов и свежескошенной травы, буквально впитывая великолепие этого чудесного сада. Что греха таить, я бы многое отдала за такой сад, хоть и не была земляной драконицей. Хотя... да нет, в нашем роду давно не было земляных драконов. К тому же девочки, как правило, наследуют вид матери, а сыновья — вид отца. То есть я должна стать золотой. Только вот их кротости и смирения во мне явно всего капля. Исключение из правил или все же огненной, как папочка, стану? Эх, и не узнать до инициации моей чешуйчатой красавицы. А так как инициация возможна только с помощью дракона-мужчины, чтоб этих ученых на их опыты всех и разом вывернуло, то я, похоже, еще нескоро узнаю, кто же я на самом деле.

А может, я в виде исключения воздушная? Моя тетя, которая сестра отца, такая и есть. Там тоже характер не сахар

бывает. Ветер — это ведь не только легкий бриз, но и ураган настоящий. Хотя нет, она отходчивая, а я злопамятная, как не знаю кто. Ну, водной я точно быть не могу, те вообще просто кладезь спокойствия и здравого смысла, даже в худшие для них времена оставаясь рассудительными и хладнокровными. Нет, точно огненная, в папашу! Ух я ему!

Улыбнулась, уже представив, как я обрету крылья, расправлю их и получу долгожданную свободу, ведь только огненные не подчиняются своим супругам, будучи самыми яркими, страстными и свободолюбивыми натурами, не терпящими клеток и ограничений. Поступлю в академию и докажу отцу, что смогу самостоятельно и без мужа обеспечить наше семейное предприятие всем необходимым. У меня даже есть несколько идей, как сделать фарфор еще тоньше, но кто бы юных дракониц слушал. А еще можно было бы украсить посуду драгоценными камнями, чтобы повысить стоимость товара и сделать его еще более престижным, разработать свой узнаваемый знак качества, который невозможно будет скопировать... а то подделывают все кому не лень, вот цена на фарфор и падает. Тьфу!

От счастливых мыслей о будущем меня оторвал громкий хруст веток невдалеке. Я обернулась на кучера, но тот уже выпряг лошадей и сейчас озабоченно чесал затылок, пытаясь приладить на переднюю ось кареты запасное колесо и полностью погрузившись в этот процесс. А девица, приставленная ко мне, сейчас усиленно потела в карете и старательно

делала вид, что все просто отлично. Ей точно было не до каких-то веток. А я... Интересно же! Готова поклясться, я слышала еще и приглушенный крик, и даже край женского платья мелькнул, кажется.

Впрочем... мы явно тут пробудем еще не менее получаса, может же у меня появиться естественная нужда? Может! Волнение, еще секунду назад опалившее все мое существо, растворилось, уступая место любопытству и азарту.

— Я в кустики! — негромко предупредила тут же облегченно выдохнувшую курицу, которая теперь сможет хотя бы выбраться из кареты, и сломя голову бросилась в глубину парка.

Конечно, леди вроде меня не подобает бегать по кустам, но кто бы меня остановил! Когда девица опомнилась и что-то протестуяще выкрикнула, я уже была далеко, неслась по траве, придерживая у колен подол длинного платья и скинув мешающие туфли в траву у кареты.

Шум в кустах повторился. Припустила скорее, стараясь двигаться как можно тише, и успела застать ужасающую сцену, как какой-то мужлан отбросил в сторону бездыханное тело женщины (с такого расстояния понять, драконица ли она, не представлялось возможным), после чего, недолгое время поискав под ногами и подняв с травы что-то блестящее, бросился вглубь парка, так меня и не заметив.

Ого, что у этих Касгонтов творится прямо под носом! А может, я не права и скучно мне тут совсем не будет? Поче-

му-то страха смерти у меня не было, как не было и ужаса от увиденного только что. Нет, должно быть, я точно огненная! Только они находят азарт там, где остальные стремятся спрятаться или убежать.

Глава 3. Об убиенных дамах в беде

Я убедилась, что мужик удалился на достаточное расстояние, и только тогда вышла из-за раскидистых цветущих кустов, скрывавших меня все это время, рискнув рассмотреть женщину.

Это определенно была драконица, молодая и, как и я, не прошедшая инициации. Об этом говорило, во-первых, отсутствие брачного браслета на ее руке, а без этого получить вторую ипостась невозможно, а во-вторых, ее потухшая остаточная аура не воспринималась мной как аура человека.

Я склонилась над бездыханным телом, рассматривая. Обычная с виду женщина. Небогатого сословия, возможно, служащая в основном доме. И что за блестящую вещь она обронила, так нужную мужику, что он бедняжку душил? А именно об удушении говорили страшные синюшные следы на шее трупа. Воровка, что ли? Потому так сурово? Неслабые порядочки у Касгонтов, должна я сказать.

На всякий случай облазила все кусты вокруг, надеясь найти еще какую-нибудь затерявшуюся вещицу, но было пусто, да и у кареты меня, должно быть, потеряли... Пришлось возвращаться ни с чем. О трупе лучше не распространяться. Мало ли, тут такое в порядке вещей и я увидела сцену, что для моих глаз не предназначалась. Все же убийство в нашей империи каралось очень строго. Тем более убийство ценных

и редких девушек-дракониц. Чтоб этим ученым икалось! Не могли придумать способ выживания получше, хотя, конечно, за неимением альтернативы и такой сойдет.

Итак, значит, основное — об убийстве молчим, мужика мы не видели. Хотя жаль, что как раз его-то я не запомнила. Мужик и мужик, даже непонятно, дракон ли. В темной одежде, лица толком не разглядеть. А так, если бы в доме увидела, глядишь, понаблюдала бы... Эх. Нет. Такое развлечение сорвалось!

Я вздохнула, вылезая из-за кустов, чтобы практически тут же натолкнуться всем телом на... Ого!

— Э-э-э, здарсьте. — Похоже, красноречие мне отказало, а сердце вдруг застучало быстро-быстро, словно пойманная пташка о прочные прутья клетки. А ноги! Почему вы меня не держите? Но боги! Какой же красавец!

Я смотрела в невыносимо синие, невероятно притягательные глаза молодого дракона и никак не могла из них вынырнуть, пусть и следовало хотя бы затем, чтобы оценить остальное в этом мужчине. И все же я смогла это сделать, когда незнакомец моргнул, и быстро осмотрела совершенные губы, что так и манили к ним прикоснуться, восхитительные скулы, ямочки на щеках и пушистые ресницы. О боги! Какое у этого экземпляра тело, пусть и обтянутое вычурной дорогой одеждой, но оно там точно что надо! Рот наполнился слюной, когда я представила, как этот дракон смотрелся бы без всех этих тряпок, а как бы двигался...

— Вы, должно быть, Амалия? — Бархатный грудной голос с восхитительными переливами драконьего рычания чуть не заставил меня задрожать. Синие глаза сверкнули насмешкой, рассматривая меня в ответ. Приосанилась. Да, я тоже, собственно, на внешность не могу пожаловаться. Цену себе знаю. Изумрудные глаза, как у матери, длинные ресницы, завивающиеся на концах, пухлые губы бантиком, круглое личико, обрамленное копной белокурых волос, уложенных в изящную прическу, высокая грудь, стройные ноги. Впрочем, их за платьем не видно, хотя... быстро отпустила подол, который в пылу азарта держала едва ли не у бедер. В общем, ноги он точно уже оценить успел.

— Да, а вы? — я все же нашла в себе силы сказать хоть что-то, несколько не смутившись ни своего порванного платья, еще недавно задранного куда выше, чем позволяли приличия, ни босых ног. Если это мой жених — я согласна! На все с ним согласна! И лучше прямо здесь и сейчас!

— Ривьер Касгонт, к вашим услугам. Старший брат вашего жениха. — Мужчина изящно поклонился. А я едва сдержала разлившееся во мне разочарование. Вот же черт! Не жених! Старший брат! И чего тогда тут свои флюиды неотразимости распространяешь, гад?! Так же и влюбиться недолго, а мне твоего братца обхаживать надо. Или не надо? Там разберемся!

— А-а-а... — протянула я, даже не дернувшись сделать реверанс в ответ. Обойдется!

— Что леди делала в нашем саду в столь... м-м-м... интересном наряде? — Глаза молодого дракона смотрели внимательно.

Так я ему и сказала!

— А что, ваш брат счел ниже своего достоинства встретить собственную невесту? — взамен ответила вопросом на вопрос. Тоже мне, дознаватель нашелся! Ничего не скажу!

Синие глаза на мгновение приобрели темный оттенок.

— Прошу за мной, леди Амалия. Карета уже ждет вас. — Мне указали на мое новое средство транспортировки, где опять будет душно, жарко, скучно и опять будет доставать строящая папеньке глазки девица.

Я посмотрела на нескольких гуляющих невдалеке лошадей и с тоской вздохнула. Лучше б верхом прокатилась, в самом деле. Свобода, ветер и никаких девиц! Но я леди, мне не подобает...

— Ваши туфли. — Мне вручили сброшенные мной пыточные инструменты.

Вяло изобразила улыбку.

— Премного благодарна, лорд Ривьер.

— Можно просто Рив, мы ведь скоро станем одной семьей...

Ой, да не напоминай лучше! Надеюсь, твой брат не менее, а лучше более шикарен, чем ты! И почему он действительно не потрудился встретить собственную невесту? Не каждый же день я тут разъезжаю, чтобы так откровенно меня игно-

рировать!

— Тогда и я для вас просто Амалия, — не осталась в долгу. Но имя сокращать не дам! Терпеть не могу, когда его коверкают!

— Я рад, что мы нашли общий язык.

Скривилась. А уж я как рада — век бы тебя не видела. Иди уже отсюда, не бреди душу! И нечего своими синими глазами так смотреть! Я невеста брата! Брысь отсюда!

— Позвольте вам помочь. — Совершенные губы искривились в легкой ухмылке, и из моих рук забрали туфли. А затем этот идеальный драконистый гад взял и опустился на одно колено, чтобы с каким-то особым выражением лица заглянуть мне в глаза снизу вверх и тут же с невинным видом помочь надеть туфли, отряхнув налипшую к ступням грязь. Бабник!

Я едва не застонала, когда пальцы мужчины коснулись обнаженной кожи ног. Внизу живота родилось томление. И знал же, гад, что творит, по глазам вижу, что знал!

— Поехали уже, Рив, пока ваши нескончаемые дороги с сотней ухабов вконец меня не доби́ли, — огрызнулась в ответ. Сам же велел называть по имени, и «почти семья» же, будь он неладен!

Синие глаза сверкнули, и я, не обращая внимания на галантно поданную руку (в отличие от тут же принявшейся соблазнять его служанки), залезла в карету и уселась на мягкие подушки. Вот ведь двуличная гадина! Ничего, найду я

на тебя управу!

— Вы заметили, какой у этого дракона необычайный цвет глаз? Должно быть, он очень способный маг, — эта курица вдруг решила снова со мной заговорить.

— Ага. Как в луже у нашего дома, — буркнула я. Но цвет глаз и правда необыкновенный. Синий, яркий, хотя нет, скорее даже ультрамариновый... Потрясающий!

— А какие ресницы!

— Девиц ими обмахивать, — поддакнула я.

— А губы... — Да она успокоится уже или нет? Мне достаточно того, что это не мой дракон, а непонятно чей, и я могу только надеяться, что его брат хоть немного похож на него. И вообще, не в красоте счастье! Вот я тоже красива, и что? Не значит же, что я должна быть племенной кобылой для всех, кто просто хочет от меня красивых детей. Я ж еще и что-то знаю, умею! А кто знает, какой этот Ривьер на самом деле? Может, гуляющий туповатый бабник! Хотя он наследник... они, как правило, глупыми не бывают... Так, завязываем с этими мыслями! Ривьер — старший брат жениха, а того мы еще не видели. Все на этом!

— Я слышала, он по мужчинам, — ляпнула первое, что пришло мне в голову, чтобы эта курица наконец заткнулась.

Девушка изумленно распахнула глаза, и наступила блаженная тишина, ровно на пять минут.

— Но, может, ему просто еще не попалась та самая! — глубокомысленно изрекла служанка. Это невыносимо! Я не

выдержала, резко высунулась из окна.

— Ривьер! — мой крик раздался по всей округе.

Карета немедленно остановилась. А обеспокоенный «старший брат» тут же оказался рядом.

— Что-то случилось? — Мне показалось или в его голосе сквозил смех?

— Да! Дурно мне! Душно! Задыхаюсь! — не очень убедительно попыталась изобразить обморок, чтобы меня наконец вытащили из кареты и позволили поехать где-нибудь подальше от этой несносной алчной девицы, что грезит драконами, и ей, похоже, неважно, какие они.

— Вот вода, леди! — Мне на голову обрушился легкий дождь. Водный дракон, чтоб его! — Вам лучше?

— Безусловно, — огрызнулась я. — Но все равно думаю, мне стоит пройтись. В карете так душно...

— Желаете поехать верхом?

Да наконец-то! Едва не кинулась Ривьеру на шею. Однако леди я или нет? Пришлось мило краснеть и опускать очи долу. Этот трюк я отработала до автоматизма перед отцом.

— Ну, если это будет прилично...

Черта с два меня бы остановило это неприличие!

— Думаю, раз мы уже почти семья, то помощь невесте брата нельзя считать неприличной, — ответил этот... этот...

А в следующее мгновение я уже сидела перед ним на лошади. Широкая грудь мужчины прижалась к моей спине. Чтоб их всех и этого конкретного дракона горячкахватила!

— Спасибо! Вы спасли мою жизнь! — Я была сама воспитанность и невинность.

Так, а теперь едем и пытаемся не слишком реагировать на этого дракона. И какого черта встречать приехал совсем не жених?..

Глава 4. О гнусности женихов и их приставучести

Особняк Касгонтов действительно впечатлял.

Я восхищенно осматривала вековое строение, больше похожее на настоящий дворец. Огромный, трехэтажный, с множеством башен и башенок, должно быть, внутри даже имеется целая сеть тайных ходов! А эти увитые плющом балконы... цветы вокруг! Просто слов нет!

— Моя мать земляная, и она лично занимается садом и оранжереями. Думаю, мой брат обязательно чуть позже вам их покажет.

Грудной бархатный голос заставлял слушать его, увлекая в потайные глубины, отвлекая даже от окружающего великолепия.

— А в том крыле, по семейным преданиям, живет настоящее привидение, правда, никто его уже несколько веков не видел, но слухи все равно ходят. А вот тут...

Боги... просто говори и не останавливайся... и почему только ты не твой брат, с которым я помолвлена? Ну за что мне такое наказание?..

— О, а вот и моя семья! — Эти слова, которые я все же услышала, наслаждаясь чудесным голосом дракона, заставили встrepенуться и отодвинуться от сильного тела мужчины.

Дракон легко спрыгнул с лошади и увлек меня за собой, заботливо подхватив за талию и не давая упасть.

— А вот и ваш жених! — Я чудом удержала на лице доброжелательное выражение, рассматривая, возможно, будущего супруга. Против семьи-то особенно не попрешь, как бы я ни хорохорилась. Но если что, все равно сбегу!

Нет, некрасивым он не был определенно. Высокий рост, выразительные скулы, четко очерченные губы, фигура... Возможно, такой и мог бы вскружить голову, если бы не его взгляд — тяжелый, алчущий и раздевающий. Наверное, впервые я непритворно покраснела, опуская глаза на собственные руки, чтобы его не видеть. Нет, я приехала сюда не чтобы бездумно переспать с этим драконом, который зовется моим женихом, а оценить перспективы. И пока... они мне крайне не понравились. Даже невольно сделала шаг назад, к Ривьеру. Даже если он такой же, то по крайней мере умело это скрывает, а не выставляет напоказ.

— Вы очень красивы. Что с вашим платьем? — Глубокий голос молодого дракона был лишен какого бы то ни было очарования.

Я прекрасно знаю, что красива, к чему это? И что значит «что с моим платьем»? Ну подумаешь, порвала слегка, запачкала травой и землей... но я ж улики искала! И любой уважающий себя мужчина промолчал бы о подобном. Вон Ривьер вообще мои ноги видел, ни слова же не произнес.

Раздражение, немного отошедшее на второй план за азар-

том приключений, снова вернулось.

— Натан. — Предостерегающий бас высокого мужчины рядом с моим женишком заставил меня хмуро поднять голову и обратить внимание на еще одного члена семьи. — Будем знакомы, юная леди. Я отец этих двух шалопаев. — Мужчина приветливо улыбнулся, совсем не вызывая того ощущения давления, как это было у моего отца. — Можешь называть меня по имени — Тиандр. Рад приветствовать тебя на наших землях. Мы с твоим отцом были хорошими друзьями когда-то.

Я кивнула.

— А это моя жена Лия, — представил мужчина красивую улыбчивую драконицу рядом.

— Ты очень милая, Амалия. — Чарующий голосок земляной драконицы был искренен. — Мы рады наконец с тобой познакомиться. Меня можешь называть по имени или «мама». Мы совсем скоро станем одной семьей.

Я снова посмотрела на женишка, продолжавшего сверлить меня раздевающим взглядом, и постаралась улыбнуться. Нет уж, вот одной семьей мы станем вряд ли. Был бы моим женихом старший, я бы еще подумала, а так... Нет!

— Я тоже рада познакомиться. — Век бы без вас жила и не вспоминала! — А это моя служанка Горта! — ляпнула я, желая переключить масляный взгляд младшего дракона хоть на кого-то.

Наглая девица рядом со мной покраснелась и окинула

Натана горячим взглядом. Он ответил ей тем же. Что ж, надеюсь, они надолго увлекутся друг другом, а потом можно будет сказать, что за коварного изменщика я не пойду! Пусть мужчинам, в отличие от женщин, и не требуется сохранять невинность до свадьбы, их драконы вылетают рано, уже через три-четыре года после рождения, но все же при невестах или женах быть с любовницами — совершеннейший стыд. А раз я приехала, то пусть либо держит свою натуру в узде, либо проваливает прочь.

Уже увереннее я расправила плечи и более пристально осмотрела семейство Касгонтов. А старший-то сын весь в отца... те же ультрамариновые глаза, темные волосы, скулы... только губы мамины. А младшенький... подкидыш он, что ли? Хотя нет, сходство, конечно, есть, но он просто меня уже заранее раздражает.

— Позвольте вас проводить? — с придыханием произнес мой женишок, подходя ближе и беззастенчиво хватая мою руку. Я даже слова сказать не успела. — Ваши вещи доставят в ваши комнаты сейчас же!

Кивнула, все еще пребывая в ужасе от такого напора и послушно позволяя тащить себя в сторону центрального входа в поместье. По крайней мере, парадная лестница и увитые какими-то лианами с цветами колонны свидетельствовали о значимости этого входа.

— Вы голодны или предпочитаете сразу перейти к сладкому? — Дракон многозначительно подмигнул и потащил

дальше.

— Э-э-э... — Но не успела я ничего сказать, как меня уже заволокли в какую-то нишу и прижали к стене.

— Сладкая... — Жесткие губы впились в мое плечо, стряхивая с него волосы. Ладно хоть, не в

губы, и все же... Волна злости и раздражения поднялась с новой силой.

— Что вы себе позволяете?! — Я смачно влепила этому гаду пощечину. Ух! Всегда мечтала сделать это, жаль, случай неудачный, но этому дракону хочется вlepить и вторую, и третью, и еще несколько! — Я пока не ваша жена!

Однако дракон нисколько не смутился, потирая ушибленное место как ни в чем не бывало. Серые, как водная гладь, глаза хищно блеснули.

— Отлично! — Похоже, такая я ему понравилась даже больше молчаливой и покорной. Мне стало страшно. — Тогда позвольте проводить вас в вашу комнату. Ваша служанка подойдет чуть позже уже с багажом.

Я снова не нашлась что сказать, увлеченная в следующее хитросплетение коридоров. Затем в следующее. И еще... Боги! Да у них лабиринты целые!

— Вот! Счастлив представить вам вашу комнату. Если что-то, хоть что-то будет не так... — на моем запястье защелкнулся какой-то браслет, — зовите и не стесняйтесь. — Мне снова подмигнули, а затем этот гад мгновенно испарился из комнаты.

— Сволочь! — крикнула ему вслед, бездумно хватая первую попавшуюся вазу с ближайшего столика и швыряя ее вслед дракону, но того уже и след простыл. Ну, гад! Ну, погоди!

Обернувшись к комнате, рассматривая свое будущее жилище, и даже рот раскрыла от окружающего великолепия. Нет, эти Касгонты определенно любители пустить пыль в глаза, чего только стоит эта лепнина на потолке, а позолота мебели... Неловко, словно боясь сломать, провела пальцами по резному краю стоящего рядом комода.

— Что, мой братец уже успел и тебя довести? — знакомый бархатный голос Рива раздался совсем рядом.

Я невольно устыдилась. Да. А ваза-то, наверное, была очень дорогая. Зря я погорячилась.

— Эм... я случайно, — не нашлась что еще сказать, глядя в эти невозможные ультрамариновые глаза. Кстати... это из-за него и его дождя моя прическа испортилась и я теперь выгляжу как побитая курица с сеновала, пусть ветерок, пока мы скакали на лошади, и подсушил мои пряди.

— Я так и понял. Именно поэтому разбитая ваза и оказалась в другом конце коридора. — Мне кажется или этот гад смеется надо мной? Мало того, что соблазнительный, как все демоны ада, так еще и шутник выискался!

Гордо задрала нос.

— Именно! — сдаваться я не собиралась.

— Я прикажу принести тебе еще несколько ваз, но уж из-

вини, подешевле, чтобы наверняка можно было «случайно» ронять. — Нет, он точно ржет — смешинки в глазах выдают!

— Вот еще! Не надо мне никаких ваз! — заявила гордо. Я и без ваз всегда найду что зашвырнуть в крайнем случае. Не найду — запущу свои туфли, сделанные из светлой ткани, все равно после подобной дороги их можно выкинуть — очистке они не подлежат.

— А куда ты будешь ставить букеты? — продолжал Рив.

— Какие еще букеты? — прищурилась. Нет, он совершенно невозможен! Вся семейка у них ненормальная, точно!

— Те, что тебе мой брат скоро таскать начнет. Я тебя уверяю, таких цветов ты в лучших оранжереях не найдешь! Моя мама их лично выращивает своей магией.

Цветы я люблю и с удовольствием бы глянула, что там в этих оранжереях, но свободу свою я люблю больше!

— А у меня балкон есть! А цветы, я слышала, летают просто прекрасно! — отбрила. Пусть скажет своему братцу, что нечего сюда таскать всякие букеты. Не понравился он мне. Слишком самоуверенный, властный, неуступчивый...

— Мама расстроится. — Рив печально вздохнул, а мне стало совестно.

Поджала губы.

— Тогда я буду отдавать все букеты служанке. Уверена, ей точно придется по душе. Вот ей вазы и неси. Кстати, где ее комната?

Должна же я знать, куда тащить что надо.

— Смежная с твоей, справа.

Кивнула.

— То есть брат мой тебе ничего не успел сделать и понравился? — прищурился этот... дракон, чтоб его виверны сожрали!

Независимо пожала плечами.

— Очень выдающийся молодой человек! — заявила я. Еще проблемы поцелуев я с этим лордом совершенством не обсуждала!

Мне показалось или синие глаза сверкнули какой-то странной эмоцией? Нет, наверное, показалось. Комната светлая, солнце отражается от зеркал, встроенных в шкафы, рядом трюмо стоит... Показалось.

— Я безмерно рад, что вы нашли общий язык. Отдыхайте, — снова перешел он на «вы» и церемонно поклонился.

Показала закрытой двери язык. Ну их всех... к дьяволу! А комната и правда просто чудесная! Я упала на кровать, что была больше моей раза в три, и довольно улыбнулась. Может, и не так скучно тут будет, как я думала, но вот помолвки этой надо избежать в любом случае, хотя... Ладно, дам этому Натану Касгонту еще один шанс. Маленький. Совсем крохотный. А о его брате даже думать надо забыть! Это не моего поля ягода. Наследник и уже почти взрослый мужчина! Наверняка тоже давно помолвлен и занят, хотя брачного браслета я на его руке так и не увидела, как ни рассматривала. И эти глаза...

Ну твою ж! К черту! К вивернам его! Желательно сразу в глотку! Тоже мне, драконище выискался соблазнительный! Гад ехидный!

Глава 5. О полезности зарядки по утрам

— Проснись и пой! — Чей-то посторонний голос в моей спальне заставил насторожиться и резко сесть на кровати. Это что, я вчера так сильно устала в дороге, что сама не заметила, как задремала прямо в одежде после ухода этого, чтоб его, «старшего брата»?! Вот ведь! Хотела же еще ванную изучить, быстро душ принять да обстановку разведать, в конце концов.

Но кто это у меня в комнате такой бессмертный? Взгляд, рыскавший по помещению, нашел сидящего в кресле неподалеку Натана, скрытого в тени штор.

— Чего тебе надо? — совсем невежливо «поприветствовала» жениха. Хотя ладно, дала же этому гаду еще один шанс. Так что улыбаемся... улыбаемся, я сказала... Наконец нацепила на лицо некое подобие радости.

— А такая — заспанная, со всклочоченными волосами и съехавшим в сторону платьем ты еще лучше! — заявил этот... этот...

Я даже не нашлась что сказать, поправляя действительно задравшийся чуть ли не до бедер подол измятого платья, и мрачно посмотрела на женишка.

— Жду не дождусь, когда впервые коснусь твоего ладного

совершенного тела, буду нежить тебя губами, руками... Как ты будешь стонать и выгибаться подо мной, как кричать... Уверен, это личико будет прекрасно смотреться на атласных простынях, искаженное в судороге оргазма.

Я б швырнула в него чем, но ваз мне так и не принесли. Под рукой ничего не было, даже туфли и те, пока спала, куда-то запинала.

— А я б тоже посмотрела, — заявила в ответ, — что будет, если я смачно врежу тебе между ног. Как чудесно потемнеют твои глаза от боли, как искривит твой лик маска злости, как пронзительно и тоненько ты будешь пищать после такого... — произнесла почти мечтательно, бегло осматривая платье. Мало ли где оно еще сбилось. Но грудь вроде прикрыта, корсет держит крепко. Фух...

Младший Касгонт довольно ухмыльнулся.

— Чувствую, моя супружеская жизнь совсем не будет скучной, как я боялся. Я надеюсь, ты ничего не имеешь против моих любовниц, дорогая? — Серые глаза сверкнули весельем.

— Ну почему же... наслаждайся, дорогой.

Угу, пока можешь. Потом я свалю отсюда далеко-далеко. Я уже поняла, что семейной жизни у нас не получится с этим гадом, так чего душой кривить? Пусть хоть гарем заводит, я тут при чем?

— Я рад, что мы понимаем друг друга. — Похоже, мой сарказм приняли за чистую монету. Мне же лучше.

— А я-то как рада, — посмотрела вслед удаляющемуся дракону и из всех сил заорала:

— Горта! — Как она вообще пустила эту сволочь в мою комнату?! Разве это не ее работа — заботиться о моей невинности?!

Однако служанка идти не спешила. Ни через минуту, ни через десять. Я зарычала и, попутно выдергивая из волос шпильки, пошла исследовать ванную. Хм... остановилась перед огромным овальным углублением в полу. А ничего так. Жить можно! Пустила воду из разных кранов, трогая все вокруг и не прекращая удивляться чудесам. Ух ты! Тут бежит горячая, а тут холодная! У нас дома только холодная идет, а нагревают ее уже потом специальным артефактом, а тут... здорово!

С наслаждением содрала с себя испорченную тряпку, еще вчера называемую платьем, и залезла в теплую воду, успокаивая мысли. Нет, жених совершенно точно не по мне. Значит, либо уповать на то, что он гад, либо бежать. А если учесть, что отец не позволит мне выставить в плохом свете своего старинного друга, то остается только побег. Что ж... значит, остаюсь на этот их праздник, а когда придет время ехать домой, по дороге я испарюсь. Пуф — и нету! Жаль, конечно, но, возможно, у меня получится как-то инкогнито поступить в академию, все-таки выучиться, а потом уже появиться снова и доказать отцу, что я все могу и без мужа? Что я способна удержать семейное предприятие на плаву.

Может, тогда он прекратит искать мне жениха и признает, что хоть я и девушка, но не совсем уж безмозгла и на что-то способна? А мои идеи по поводу клейма на фарфоре стоит принять в расчет.

Вздыхнула. Да, так я и сделаю. Не знаю как, но выходить за этого напыщенного самовлюбленного бабника я точно не готова!

Спустя час, уже более спокойная и уравновешенная, выползла из ванной, переоделась, выбрав платье светлого оттенка, которое достала из своего чемодана, стоящего у двери. Нет, эта девица совершенно невозможна! Она должна была распаковать все вещи и повесить мою одежду в шкаф еще вчера! Я нашла туфельки без каблука и пошла искать эту гадину. Вот если застану ее сейчас с моим собственным женихом, точно молчать не буду!

— Ты! — ворвалась в ее комнату фурией, уже готовая высказать обоим голубкам все, что я о них думаю, и едва не зарычала увидев, что эта курица просто нагло дрыхнет в обнимку с подушкой на своей кровати. Однако...

Тихо попятилась назад. Ну и черт с ней! Пусть спит, я зато пока дом обследую без пригляда... Надеюсь, завтрак у них несколько позже. Глянула на часы, но было действительно слишком рано, не в семь же утра они тут завтракают. И какого лешего этот женишок приперся в мою комнату в такую рань!

Вышла обратно в коридор, огляделась. Та-а-ак... Кажет-

ся, вчера мы оттуда пришли с этим, чтоб он провалился, Натаном. Сделала несколько шагов, рассматривая дом изнутри. А что, красиво! Светлые стены, картины на них, мягкий ковер, скрадывающий шаги, несколько панорамных окон с потрясающим видом на сад... Уютно тут. Я бы хотела жить в таком доме, что скрывать.

Коридор сменялся коридором, а я все брела и брела, под конец уже и сама запуталась и явно вышла куда-то совсем не туда. Все коридоры тут оказались практически одинаковыми и отличались только цветом ковров на полу и картинами. Ну твою ж! Что за лабиринты! А этого гада женишка звать совершенно не хочется. Кстати...

Дернула за застегнутый на запястье браслет. Вот же подстава! Он еще и не снимается! Теперь точно хрен он дождет-ся от меня вызова! Сама выберусь! Кажется, я оттуда пришла? Вздернула нос повыше и уверенно шагнула в очередной коридор.

— Ты избавился от девки? — Незнакомый высокий женский голос заставил меня замереть на месте и осмотреться по сторонам в поисках источника звука.

— Да, тело ночью мои прикопали, никто не найдет. Вот артефакт. — Глубокий бас раздался совсем рядом. Я дернулась в сторону, наконец поняв, что звук идет из-за одной из неплотно прикрытых дверных створок.

— Отлично! Давай сюда! — Шорох юбок платья не спутать ни с чем.

— Сначала оплата. — Бас остался прежним, без грана эмоций.

Так-так-так. Не о той ли убитой драконице речь? Интересно живут Касгонты! Я бесшумно подошла к двери поближе и прижалась ухом, чтобы наверняка не пропустить ничего из сказанного.

— Держи, чернь! Теперь давай артефакт! — Надо запомнить этот голос, чтобы потом найти в доме его обладательницу. Интересно, а Рив знает о том, что здесь творится? Я нахмурилась, нечего этому дракону делать в моих мыслях! Пусть убирается!

— Вот тебе следующее задание. И привлеки к нему побольше народу. Скоро в доме праздник. Постарайся все выставить так, словно это просто несчастный случай, да действуй аккуратно, чтобы никто не заметил! Этот старшенький, Ривьер, явно что-то начал подозревать! Недаром он никогда мне не нравился.

Вот и ответ — Рив не знает. Но раз подозревает, значит, наверное, можно ему будет сказать про женщину в саду? Или нет... Я задумалась. А вдруг меня причислят к сообщникам или избавятся как от свидетеля? Нет, лучше сначала приглядеться ко всем в доме, а потом уже рисковать.

— Будет исполнено.

Кажется, шаги направляются к двери. Твою ж мать! Быстро, сама не знаю как, помчалась дальше по коридору и залезла в первую попавшуюся нишу, в которой удачно находи-

лась какая-то статуя. Юркнула за нее.

— Кто здесь? — Бас гулким эхом прокатился по коридорам.

— Брось, должно быть, слуги шумят вдалеке. Все же к празднику готовятся. — Женский голос звучал убедительно и слишком близко, сменившись приглушенным звуком каблучков по ковру. Женщина, заказывавшая артефакт, прошла мимо меня. Хоть безумно хотелось, но выглядывать из-за статуи я не стала, чтобы не выдать себя. Мало ли. — Жду в привычное время после праздника в голубой беседке.

Голубая беседка — запомнила! Постепенно шум шагов и мужчины, и женщины отдалился, а затем и вовсе стих. Я выждала в засаде еще какое-то время, а затем, скривившись, все же активировала выданный мне браслет.

— Натан... у вас тут так интересно! — Мой голос был полон энтузиазма. — А ты не мог бы устроить мне экскурсию? Я тут в каком-то коридоре, и тут такая статуя замечательная, жду не дождусь рассказа про нее, а еще сад... Ты ведь покажешь мне сад?

Расчет был на то, что голубую беседку точно следует искать именно в саду. Так что пусть он меня сначала найдет здесь, я даже про статую готова выслушать и очередную волну банальных комплиментов, но пото-о-ом...

Глава 6. О злобности некоторых индивидуумов

— Что, детка, соскучилась? — Похабная ухмылочка наглого Натана раздражала до зубовного скрежета, но другого способа выбраться из этого лабиринта коридоров я не видела. Чертовы Касгонты, это же надо было придумать!

— Безмерно, — подтвердила, стараясь не показывать истинные эмоции. — Так проведешь экскурсию? — уточнила, наивно хлопнув глазами. — Тут такая красивая статуя!

М-да... Девица с оторванными конечностями — явно не то, что я бы желала лицезреть прямо с утра, тем более я еще не завтракала, но это меньшее из зол. Пусть этот гад на статуи лучше смотрит, чем меня так сверлит глазами. Я ему не десерт и даже не первое блюдо!

— Здание было построено в тысяча...

Бла-бла-бла... Я его даже не слушала, особенно после того, как он сначала попытался меня зажать за той же статуей, а потом, когда я снова врезала ему по морде, начал совершенно нудным голосом тарабанить всякую ерунду про картины, здание, предков, каких-то мифических монстров, которых доблестно проткнул шипастым хвостом его дед в каком-то там веке...

И я, так и не позавтракав, а вчера еще и не поужинав, с самым разнесчастливым видом таскалась за этим придурком, кивая в такт и где положено вставляя вопросы. Я все надеялась, что мы наконец закончим с проклятым домом и перейдем к саду, даже дважды намекала, что обожаю растения и просто жажду увидеть парковый ансамбль, сотворенный садовниками и его матерью, но Натан словно не слышал, издеваясь надо мной. Так что, когда во время очередной нуднейшей тирады про «чудотворную воду из ледяного источника» из-за угла вышел Рив, я едва не кинулась ему на шею.

— Чем вы тут занимаетесь? — Бархатный голос старшего брата моего жениха заставил встрепенуться и едва ли не растечься лужицей перед мужчиной. А этот его пронзительный синий взгляд... м-м-м... Сердце в груди затрепетало, а дыхание сбилось.

Черт бы побрал мою реакцию на этого дракона! Занят он! Занят!

— Да так... — протянула томно и сделала шаг к водному. — Слушай. Знаешь, я что-то проголодалась. Не покажешь, где у вас тут еда? — Сил на церемонии не осталось. Я уже поняла, что такими темпами до беседки, хоть синей, хоть зеленой, мы не дойдем и за полгода. Мы коридор-то едва на треть преодолели, и я по-прежнему понятия не имела, куда забрела.

Рив удивленно глянул на младшего брата, но, к счастью, комментировать ничего не стал.

— Завтрак был пятнадцать минут назад, и вас там ждали.

Едва не закрипела зубами, негодуя на этого прохвоста. Черт бы его побрал, не мог девушку сначала покормить, а потом про предков двадцатого колена втирать!

— Но ты же не оставишь невесту младшего брата голодной? — уточнила я. Кто знает, какие в этом доме порядки. Натан и вовсе бессовестно сделал вид, что ничего не происходит, принявшись разглядывать ближайшую к нам картину. Должно быть, тоже с изображением каких-нибудь чудовищ. Виверна его пожри, по наглым глазам вижу, что это он все специально!

— Нет, конечно. — Рив ухмыльнулся. — Натан, почему бы тебе не проводить свою невесту, — это слово он выделил особенной интонацией, — на кухню? Уверен, там тоже есть чем перекусить.

Натан скривился.

— С каких пор ты подрабатываешь здесь папочкой?

Боги, да покормят меня в этом доме уже или нет? Желудок, кажется, перевернулся в животе! Еще немного — и будет голодный обморок, не иначе!

— А с каких это пор ты пропускаешь семейные завтраки и моришь голодом невест? — Голос старшего был не менее язвителен, но я уже была не намерена все это выслушивать. Препираются так, словно меня здесь нет!

— Так! Либо вы оба идете меня кормить, либо... — осмотрелась по сторонам, — либо я надену эти весьма при-

мечательные раритетные картины вам на головы!

Миндальничать и изображать леди уже надоело. Когда я голодная — я дракон, а не леди!

Мужчины переглянулись.

— Натан... — Голос Рива был полон ярости.

— Пошли. — Меня снова бесцеремонно ухватили за руку. Долбаные Касгонты!!!

Коридор, коридор и снова коридор... Специально они, что ли, строили лабиринты, чтобы врагу неповадно было и он запутался еще на самом пороге?! О! Кухня!

— Что предпочитаешь на завтрак? — Рив деловито встал к пустующей плите, глядя при этом почему-то на брата. Р-р-р! Мой желудок сейчас поднимет голодный бунт! Кормите его! Кормите!

— Все равно, но побольше! — еле заставила себя не ломиться к холодильному шкафу, а спокойно усесться за стол. Я же ле-е-еди...

— Натан... — предупреждающий рык дракона на младшего брата меня не впечатлил нисколько. И уж тем более не впечатлил самого Натана — тот совершеннейше наглым образом уселся рядом со мной и вновь одарил меня похотливым взглядом. Если опять брякнет какую-то банальность — я за себя не ручаюсь! Цепко посмотрела на женишка, уже ожидая пакости, но Рив успел первым.

— Вот. — Перед нами поставили большую миску с овощами. — Порезать на салат!

Я хмыкнула и взяла в руки поданный мне нож, совершенно не зная, что с ним делать. Натан рядом довольно осклабился, отметив мою растерянность.

— Моя будущая супруга не умеет готовить? — Его взгляд выражал ехидство.

Гордо фыркнула. Вот еще!

— Ошибаешься! — Я быстро взяла в руки первый овощ, прилаживая его на также выданной мне разделочной доске. Долго смотрела на него, совершенно не понимая, как к этому надо подступиться, и плюнула, как попало втыкая нож в эту странную продолговатую штуку. И тут же едва успела пригнуться, как во все стороны хлынула липкая белесая субстанция, поднимаясь струей под потолок на добрых полметра.

Конечно, все мое платье, волосы, лицо и руки были загажены, но меня уже интересовало не это: это не овощ, а оружие массового поражения! Восторженно выглянула из-под стола под громовой хохот Натана и веселое фырканье от плиты Ривьера. Его не задело, он успел вовремя отскочить в сторону.

— Это что? — Я ткнула пальцем в остатки странного овоща.

Натан уже едва не валился под стол от дикого ржача. Ой, подумаешь!

— Тебя разве правда не учили готовить? — Рив был более сдержан, хотя тоже улыбался во все тридцать два, безза-

стенчиво рассматривая мой новый вид. Я коснулась щеки, стирая липкую пакость. Ладно хоть, та пахла приятно.

Посмотрела на красавчика-дракона. И почему только в этом бедламе он до сих пор так потрясающе выглядит? И эти его синие глаза... М-м-м... Усилием воли заставила себя отвести взгляд. Пожала плечами.

— А должны были? — Кажется, я припоминала что-то такое. Мама действительно несколько раз таскала меня на кухню, поручая слугам показать мне как и что, но вместо этого я нагло подкупала повариху конфетами и заколками для волос для ее дочерей и сбегала с мальчишками играть в прятки, засовывая платья под цветочный горшок в саду, отчего мама потом долго ругалась, как можно во время готовки так их измять.

— Вообще-то, всех дракониц учат. Это святая обязанность каждой женщины — готовить! — Натан наконец прекратил ржать, вылез из-за стола и важно упер палец в потолок. Чертов Касгонт! Запустить в него что-нибудь хотелось просто нестерпимо. — Но так и быть, я все равно возьму тебя в жены.

Ой, ну спасибо! Так и быть, сбегу из-под венца — не дожدهшься! Хотя в чем-то он все же прав. Каждая ле-е-еди (до чего же противное слово, наравне с «неве-е-еста») обязана уметь готовить, стирать, убирать... кажется, еще что-то там делать. Маму я, собственно, никогда толком не слушала, когда она мне начинала втирать что-то типа «каждая дракони-

да обязана...». Я ничего никому не обязана!

— Ты такая красивая даже с этими соплями на лбу! — окончательно выбесил меня младший дракон.

Я вопросительно подняла бровь и схватила второй похожий на первый овощ, собираясь запустить его в гаденыша. Желудок даже есть перестал просить, также заразившись азартом.

— Эй, эй! Полегче! — Паразит ловко увернулся от моего снаряда, зачем-то захватив в плен стул, на котором сидел до этого.

Взяла еще один овощ... Так тебе! Так! Бабник! Скотина! Жених чертов!

— Хватит! — Наше препирательство одним словом остановил Ривьер, вырывая у меня очередной снаряд и зачем-то резко прижимая меня к себе со спины. На голову тут же обрушился целый водопад воды.

— Вот, теперь ты чистая — садись и ешь! — Мне указали на вкусно пахнущее нечто на тарелке. Ух ты!

Я тут же забыла и про грязь на лбу, и про женишка недоделанного, и про водопады. Я голодна как зверь! Села за стол, схватила первую попавшуюся вилку, которых тут зачем-то положили несколько, и жадно начала есть.

— Моя женщина должна есть культурно. Что, если к нам на обед сам император пожалует, а тут ты с манерами свинопаски! — Эта сволочь все же не могла молчать. Как же он меня раздражает!

— Вот найдешь свою женщину, той и сообщишь, — отбрила я, но на всякий случай локти со стола все же убрала.

— Натан, можно тебя на минуточку? — Ривьер наконец решил избавить меня от этого ужаса в лице его младшего брата. Да валите оба колбаской!

Оба братца вышли из кухни. Я тихо и облегченно выдохнула — все же находиться в одном помещении со старшим из братьев было слишком волнительно. Одно его присутствие делало меня нервной и злой, а все потому, что я прекрасно понимала: мой жених вовсе не он. Удрученно вздохнула, глядя на сотворенную им для меня яичницу. Наверное, я действительно зря прогуливала уроки готовки, наверняка драконица для такого мужчины должна быть с руками, а у меня разве что птеродактиль получался, когда я вместе с маменькой садилась вышивать синицу. Про остальное я уж молчу. Вот с мальчишками мяч попинать или ноги партнеру по танцам оттоптать — это я завсегда пожалуйста.

Некстати вспомнила, что мне еще придется с Натаном на местном балу танцевать. Тоскливо вздохнула, рассматривая, во что превратилась кухня после нашего побоища. Нет, младший брат все равно гад! Не успели познакомиться, как он уже полез мне под юбку и целоваться, а утром вообще приполз в комнату, еще нацепил браслет дурацкий...

— Ну что, детка, вот мы и одни... — Глаза моего персонального гада сверкали похотью.

Твою ж! Где Ривьер? Где Рив, я спрашиваю?! Тут же со-

скочила со стула, ухватив с плиты пустую моими стараниями сковороду.

— Не подходи! — погрозила своим оружием. — Я буду кричать!

— О да! Кричи, детка! Кричи! — Кажется, Натана эти слова только еще больше раззадорили. Глаза стали медленно, но верно переливаться в драконьи... Красиво, зараза, но нет, нет и еще раз нет! Становиться из девушки женщиной прямо тут я не желаю! Даже если он поможет мне пройти оборот! Это же значит, что отец меня тут же с разбега в карьер замуж и выдаст за этого ползучего гада! Ни за что! Я лучше подольше без своей чешуйчатой половинки помаринуюсь, чем позволю этому психу меня коснуться еще раз!

Обошла стол, увеличивая дистанцию между нами.

— Где Рив? — Мой голос дрожал от едва сдерживаемого гнева. Сволочь! Скотина!

— О, моя женушка любит втроем? Прости, детка, но первый раз буду любоваться тобой только я... Да и потом никаких посторонних мужчин — я узнаю...

Твою ма-а-ать! Отпрыгнула в сторону.

— Я врежу! — предупредила, замахиваясь сковородой, но женишку, похоже, было плевать — он пер как таран, одним движением руки, вдруг ставшей когтистой, отшвырнув стол в сторону. Упс! А я надеялась, что тот крепкий. Вот теперь мне стало страшно по-настоящему. Что он творит? А как же бракосочетание и все такое? Неужели нельзя подо-

ждать несколько дней до него?.. Нет, я, конечно, все равно сбегу, но что за ерунда вообще тут происходит?

— Ты моя, Амалия... только моя! — Ой-ой. Это были рычащие нотки дракона? Все! Мне хана! Уже ни о чем не думая от страха, я все-таки приложила Натана сковородкой по голове, внимательно наблюдая, как дракон оседает на пол. Перепрыгнула через бессознательное тело и ломанулась вон из кухни. У драконов голова бронированная — ничего ему не станется, а вот мне, кажется, пора бежать отсюда куда подальше!

Глава 7. О приставучести и нахальности слуг

Коридор, коридор и снова точно такой же коридор... Я взвыла! Да издевательство какое-то! Где моя комната? Как они тут ориентируются?! Я была готова уже постучаться об стенку головой, когда откуда-то выпрыгнул бодрый Ривьер, уже переодевшийся в другую одежду.

— Заблудилась? А где Натан? — Его рокочущий голос заставил меня задрожать от эмоций. Сцепив зубы, подавила в себе этот порыв и встала ровнее. Я даже от стеночки отошла, словно не я тут собиралась лбом потаранить камушки.

— Уснул, — невинно хлопнула глазками, поднимая в воздух маленький смерч от своих стараний.

— На кухне? — Кажется или он улыбается? Да нет, точно кажется — вон какое у него каменное лицо.

— Ага. А ты сейчас куда? — спросила. Выведет меня кто-то из этого лабиринта или нет?!

— К отцу.

Кто бы сомневался. Наверняка ему-то позволяют влезать в ювелирное дело, помогать и привносить что-то свое... сын же. Не то что я — драконица, которая должна только мужу в рот глядеть и своего мнения вовсе не иметь! В груди снова поднялась волна протеста.

— А с тобой можно? — сама не поняла, как я это выдала, но посмотреть, чем отличается ювелирное дело от фарфорового, было интересно.

Дракон удивленно меня оглядел, словно в первый раз увидел.

— Зачем? — склонил он голову набок.

Я буквально зубами скрипнула. Неужели все считают женщин настолько безмозглыми? Гады эти мужчины! Совершеннейшие.

— Интересно. — Не говорить же, что хочу посмотреть, как создается во-он то колечко или во-он то ожерелье? До украшений мне никогда никакого дела не было, хотя на каждый день рождения Касгонты присылали невесте младшего сына подарок. Пока была мелкой — это были кулончики и браслетики, подросла — уже колечки и сережки с ожерельями. Только я все равно ни разу их не надевала. Ну красиво, ну блестит ярко... а толку-то?

— Тебе? — На меня смотрели как на дурочку. Хотя... должно быть, я ему таковой и казалась. Впрочем, не мои заботы!

— Да, мне. Мне интересно! — кивнула, только сейчас вспоминая, что стараниями этого же типа я сейчас мокрая и с вороньим гнездом на голове. Дежавю какое-то. Нет, на эмоциях мне это особенно не мешало... пока я не вспомнила об этом. Черт!

Ривьер смотрел на меня испытующе, словно что-то решал

для себя прямо сейчас. И наконец выдал:

— Мой брат унаследует дело твоего отца, а не ювелирное. Может, тебе лучше смотреть на фарфор?

Едва не сплюнула себе под ноги, но леди же, чтоб их всех в вулкан засосало!

— На фарфор я насмотрелась, — ответила резко. — Так можно или нельзя с тобой? — К чему все эти реверансы? Сказал бы «нет», да и дело с концом! Я бы потом все равно нашла способ хоть одним глазком, но глянуть.

— Можно. — Вот ведь паразит! И чего тогда изводил?! Тем не менее промолчала, пока он не передумал. — Но ты должна переодеться в сухое.

Кивнула, облегченно выдыхая.

— Проводишь до комнаты? — спросила с надеждой. Иначе я до скончания времен не выберусь из этих коридоров.

— Пошли... — Мужчина развернулся и спокойно потопал куда-то влево. Припустила за ним. — Кстати, почему ты сбежала от своей служанки? Она искала тебя утром.

Дрыхнет потому что, вместо того чтобы делом заняться, но, само собой, я этого не сказала.

— Да? Не знала, — снова невинно похлопала глазами, ну чисто ангел.

— Твой отец не зря ее к тебе приставил. Ты обязана сохранить невинность до свадьбы с моим братом.

Да чтоб вас всех! Издеваетесь?! Привычная волна злости поднялась к горлу, но я не дала ей прорваться, лишь тихо

угукнула. Сейчас, когда он брал меня в ювелирную мастерскую, я готова была и не то выслушать. Мне в самом деле было очень интересно посмотреть.

— Слышал, твоя мать золотая...

Ой, вот только этого не хватало... Золотые — лучшие хозяйки на свете, как считается. Да еще умные, добрые, ласковые жены. Верные до самого погребения. В свое время я уже наслушалась, какой должна быть, только вот кротости и покорности, как в матери, во мне совершенно нет.

Решила, что лучше промолчать, чем ляпнуть, что я действительно об этом думаю. Так что до моей комнаты мы добрались в гробовой тишине. Ривьер явно больше не хотел со мной разговаривать, а я просто не хотела спугнуть удачу.

— У тебя десять минут. — Дракон демонстративно опустил взгляд на часы на своем запястье.

Я кивнула, тут же метнувшись в комнату.

— Амалия! — Горта, будь она неладна. — Где вы были?! — Ее голос был пропитан досадой и ядом.

Фыркнула.

— Где была, меня там больше нет. Быстро дай сюда сухое платье! — приказала ей резко.

Но эта курица, похоже, решила вовсе меня не слушать, начала причитать, что так нельзя, я же леди дракон, и вообще... Я слушала, вываливая содержимое все же разобранного чемодана из шкафа. Вот! Это платье даже шнуровать на спине не надо! Ну эту девку!

Быстро скинула мокрые тряпки, натянула сухие, отчаянно боясь не успеть.

— Ваши волосы! Вы не можете так пойти! — заверещала девица, едва я собралась уже переступить порог комнаты.

Тихо выругалась, посмотрев на девицу с азартом.

— А кто меня остановит? — хмыкнула, но тут же об этом пожалела.

— Я сообщу вашему отцу, что вы меня не слушаетесь, сбегаете, и вообще...

Что «вообще», я так и не узнала — в комнату бесцеремонно ворвался Ривьер.

— Десять минут прошли! — Он это специально, что ли?

Глаза девицы округлились. Я фыркнула.

— Я готова! — перебросила все еще мокрую копну волос за спину и величественно приосанилась.

— Леди! Это не ваш жених! — решила вдруг активизироваться Горта.

Я фыркнула снова, цепко осмотрела дракона и лениво отозвалась:

— М-да? А я все думала, что же я перепутала. — Демонстративно хлопнула себя по лбу. — Точно! — Обвиняюще посмотрела на дракона. — Ты не мой жених!

Нет, в самом деле, почему он врывается в мою комнату без приглашения, а вдруг бы я голая тут стояла?! Ведь стояла же вот недавно! Минуты две назад! Мокрое платье не так-то просто снимается!

Мне показалось или Ривьер посмотрел на меня со смешинками в своих глубоких глазах?! Однако лицо его осталось бесстрастно.

— Вам было дано десять минут.

А то я не знаю...

— Это я поняла — уложилась же! Все, пошли. — Я кивнула, уже готовая идти за ним на край света.

— Никуда вы не пойдете, леди Амалия! — Горта была необычайно настойчива. Что это она? — Он не ваш жених, и находиться с ним наедине вы не можете!

То есть наедине с женихом — пожалуйста? Вот ведь стерва, а! При этом отметила, как девица, думая, что я не вижу, состроила мужчине глазки и мило покраснела, когда он ей подмигнул. Бабник!

— Ваша служанка права. — На меня посмотрели синие очи дракона. — Ваша невинность должна достаться моему брату.

Да чтоб вас всех! Чего заладили! Дебил твой брат! Натуральный! И сволочь! Никакой невинности ему не достанется! Да я лучше пойду и пересплю с первым попавшимся драконом, который поможет мне пройти оборот, чтобы не ложиться в постель с Натаном! Не нравится он мне!

Начала злиться.

— У тебя зрачки изменились. — Ривьер продолжал смотреть на служанку, но говорил при этом мне, снова перейдя на «ты».

Я изумленно моргнула. Ой! Правда, что ли?! Тут же кинулась к зеркалу, пытаюсь увидеть, какого они цвета: слышала, что по цвету радужки дракона можно определить, к какой стихии он относится, но на меня смотрели мои привычные глаза. Ну черт! Соврал, паразит?

Злобно глянула на старшего гада.

— Забавный, кстати, был цвет. — Тот невозмутимо смотрел на меня. Я сжала зубы.

— Так мы идем в мастерскую твоего отца или нет? — уточнила, стараясь не раздражаться сильнее.

— Идем. Горта, вы можете пойти с нами, чтобы следить за своей подопечной.

Я чуть не застонала. Вот только ее мне не хватало для пущего счастья! Понравилась — так ее комната рядом, нечего таскать ее за собой, как восторженный хвостик! А девица действительно сейчас едва не прыгала от счастья. Да чтоб вас всех, Касгонты, диарея замучила!

Глава 8. О карьере и яркости красок

— Ой, а это настоящий рубин, да? — Девушка просто безмерно раздражала и меня, и Ривьера, и его отца Тиандра, который смотрел на меня с необычайным удивлением, когда я зашла сюда вместе с его сыном. Постепенно удивление сошло на нет, особенно когда я тихо села в сторонке, стараясь не мешать, и принялась наблюдать за процессом создания красоты, но вот раздражение, кажется, только набирало обороты.

Горла явно прежде ни разу не бывала в каких бы то ни было мастерских и так и стремилась все пощупать и потрогать, попутно спрашивая всякие глупости. Мне хотелось одновременно подождать и просто посмотреть, что будет, когда оба дракона выйдут из себя, и самой заткнуть курице рот. Особенно в свете того, что она по-прежнему строила глазки Ривьеру, касаясь то его плеча, то руки, то волос, попутно не стесняясь сыпать банальными комплиментами его мужественности и драконистости. Однако выдержка у мужчин явно была что надо. Хотя чему удивляюсь — водные же... Этих вообще из себя не выведешь. И в кого только Натан пошел...

Я же тихо сидела в уголке и действительно любовалась ра-

ботой отца жениха. Вынуждена признать: зря я считала ювелирное мастерство ерундой. Сейчас, когда я наблюдала, как из-под руки мастера выходит изумительной красоты ожерелье, казалось, что весь мир отражен именно в нем. Совершенное, восхитительное, невероятное — все это можно было сказать про увиденную мной работу Тиандра. И я точно знала, что теперь никогда не скажу, что ювелиры хуже фарфорщиков. Нет, наше мастерство тоже было красиво и необычно, я не изменила своего мнения на этот счет, но теперь я могла видеть и другое искусство.

— Нравится? — Похоже, мужчина заметил мой неподдельный восторг.

Кивнула, так и не найдя слов для этого чуда.

— Хочешь попробовать тоже создать что-то?

Едва не оторвала голову, активно закивав. И только потом вспомнила, что умею говорить.

— Да, конечно! Спасибо! Это просто чудесно!

Мужчина улыбнулся. Встал, подхватил стул, перенес его к своему столу и поставил напротив своего места.

— Садись, расскажу, как я это делаю.

Вау! Сам расскажет?! Ух ты! Мой отец никогда не рассказывал мне, как изготавливает фарфор! Это я сама узнала, все время ошиваясь в мастерской и заглядывая под руку к его подмастерьям, которые и делились со мной нужной информацией, даже научив работать на производстве. Втайне от отца, конечно. Тот бы точно мое любопытство не одобрил.

Драконница же должна и обязана... как же...

Я тут же восторженно подскочила и уселась на предложенный стул, готовая внимать всему.

— Смотри. Перед изготовлением любого изделия сначала надо обязательно сделать его эскиз. — Мне показали папку с рисунками разнообразных изделий. Там было все — от колец до запонок. Восхищенно пролистала все, пребывая под впечатлением. Ого! Мой отец тоже зарисовывал до того, как создать что-то, но не так детально. — Умеешь рисовать? — Тиандр смотрел добро, без насмешки.

Пожала плечами. Рисовать я также училась втайне от отца. Не знаю почему, но он это дело не очень-то одобрял. Вышивать можно было, а рисовать — нет.

— Вот держи перо и бумагу. Придумай что-то простенькое, а потом я помогу тебе это изготовить.

Мои глаза загорелись. Я покосилась на только что созданный им шедевр. Кстати, еще явно не доделанный. Мой отец никогда не согласился бы сделать перерыв ради меня и отложить что-то в сторону. Это я должна была ждать.

— А можно я попытаюсь сделать к этому ожерелью диадему? — Помню, видела как-то на одной из дам подобное украшение. Мне даже понравилось, как это выглядит в волосах.

— Конечно, попробуй. — Мужчина ласково улыбнулся. — Начни со схематичного изображения, медленно добавляя детали.

Просияла улыбкой. Само собой, я понимала, что это так, побаловаться мне дали, чтобы хоть чем-то занять, но все же... это было так волшебно и необычно... просто потрясающе!

Тут же придвинула к себе чернильницу и посмотрела на пустой лист, в то время как мужчина снова погрузился в работу, медленно добавляя новые разноцветные камни в изделие. Не знаю, насколько те были драгоценны, но все вместе смотрелось просто невероятно! Я внимательно изучила лежащий перед мужчиной эскиз будущего украшения и с головой ушла в творчество.

Линии ложились за линиями, фантазия буквально бурлила, а рука порхала по бумаге. Противная Горта, и жених, и даже его старший брат ушли в сторону. Я буквально чувствовала волшебство под своими пальцами. И пусть этот рисунок никогда не станет готовым изделием, но... Отодвинула лист, глядясь в собственные линии и пытаясь понять, что тут еще надо добавить, как...

— Восхитительно! — За моей спиной явно кто-то стоял.

Вздрогнула, оборачиваясь, чтобы тут же наткнуться взглядом на действительно потрясенного Ривьера. Напротив сидел довольный Тиандр. Удивленно посмотрела на мужчин. А где Горта? Впрочем, неважно.

Сунула эскиз старшему Касгонту, отчаянно переживая, что получилась сущая ерунда, но он лишь довольно покивал, чему-то загадочно улыбаясь.

— Теперь я вижу, что и в мой эскиз надо добавить еще несколько штрихов. Ты молодец, Амалия. Ну что, будешь пытаться создать?

Да он еще спрашивает! Едва не подпрыгнула на месте, краем глаза наблюдая, как задумчивый Ривьер возвращается за свой стол.

— Конечно! — Энтузиазм не увял нисколько.

— Но для начала ты должна понимать, что каждое изделие — это многодневный кропотливый труд. Само собой, заставляя тебя изучать самые азы и теорию я не стану, но ты...

— Я согласна! — ляпнула прежде, чем успела даже подумать и дослушать.

Мужчина удивленно вскинул брови. Я невольно смутилась.

— Ну, точнее, мне было бы интересно почитать про ювелирное дело. У моего отца в доме были книги только про фарфор и стекло.

— Что ж... — Тиандр, кажется, задумался. — Хорошо. Я подберу для тебя что-нибудь для начала. Но если станет скучно или неинтересно, просто не читай. Все же это довольно сложное дело.

Покивала. Он пошутил? Мне безумно интересно уже сейчас! И я вовсе не против разобраться, как же на самом деле это все делается!

— А теперь давай приступим непосредственно к тому, что ты создала на бумаге...

Я восхищенно внимала рассказу о проволоке, золоте, артефактах, что позволяют делать металлы пластичными. Восторженно слушала о том, как сочетаются драгоценные камни, как надо их закреплять на изделии, как вливают в них магию, чтобы они сверкали еще ярче, как...

В общем, из мастерской меня выгнали уже только ближе к вечеру. Я даже ела там вместе с Ривьером и Тиандром, который явно увлекся рассказом и даже во время еды продолжал отвечать на мои бесконечные вопросы о золоте, изделиях и всем прочем.

— Ух! У тебя явный талант, Амалия. — Ривьер, практически весь день помалкивавший, явно был чем-то озадачен.

Я пожала плечами.

— Всегда интересно узнать что-то новое, тем более от мастера своего дела. — Я не видела в своем поведении и интересе ничего необычного. Фарфор также был мне интересен, жаль, что мой отец так и не сподобился мне ничего сам объяснить. Уверена, тогда это было бы еще увлекательнее.

— Твой отец так же учил тебя? — любопытствовал Рив, провожая меня до моей комнаты.

— Шутишь? — Я фыркнула. — Дело драконицы — за домом следить и мужу угождать, какое там учил... — сказала грустно, почему-то чувствуя, что я могу быть с ним откровенна.

— Но ты все равно узнала как и что... — Дракон улыбнулся.

Пожала плечами.

— Мелкая была, к подмастерьям подмазалась — они и научили, а отец и слушать не хочет, а у меня тоже идеи есть, как можно улучшить процесс. Я много книг прочитала, в том числе про торговлю и каналы сбыта.

Дракон почему-то молчал. Так что до моей комнаты мы дошли в тишине. Я с улыбкой прижимала к груди выданную мне Тиандром напоследок книгу по ювелирному делу и металлам.

— Спокойной ночи, Амалия, — попрощался со мной Ривьер уже у самой двери. — Если хочешь — приходи завтра снова, я покажу тебе то, что я делаю.

Радостно улыбнулась, едва не кинувшись ему на шею. Я действительно смогу снова прийти! Ура!

— Обязательно! — Мои глаза загорелись восторгом.

Рив зачем-то взял меня за руку и медленно поцеловал мои пальцы. Все тело прошиб холодный ток удовольствия. По спине прокатилась щекотная волна мурашек. Дыхание сбилось.

— Тогда до завтра.

Кивнула, не в силах вымолвить больше ни слова. Этот дракон действительно меня волновал, однако это все же неправильно. Я невеста его младшего брата. Да и он может быть уже давно помолвлен... Я не должна лезть к нему. Эти мысли отрезвили.

— Спокойной ночи, Ривьер. Спасибо.

Жалко улыбнулась, попытавшись переключить свое внимание на то, что у меня теперь есть книга и перед сном ее можно будет почитать. Уверена, там будет много интересного. И ни к чему мечтать о несбыточном.

Отвернулась и толкнула дверь в комнату.

— А ты что здесь делаешь? — Моему возмущению просто предела не было, когда я увидела, кто нагло присутствует в моей комнате. Вот сволочь!

Глава 9. О пользе прогулок перед сном и муравьях на платье

— Выметайтесь! — Я бесновалась, едва не сходя с ума от переполняющего меня омерзения и раздражения. — Живо!

— Детка, ты... — заикнулся было что-то сказать Натан, но я не дала ему, смачно врезав по морде.

— Пошел вон отсюда! — Видеть эту наглую рожу и слушать его после того, как он только что на моих глазах за-талкивал свой язык в рот моей служанке, было просто невыносимо. — И ты тоже! — Не обращая внимания на легкую неодетость девицы, я в порыве ярости ухватила эту шлюху за волосы и буквально вышвырнула из своей комнаты. Жаль, дракона так же не выставишь — он сильнее.

— Мали, милая... — попытался он еще что-то сказать, нагло коверкая мое имя. Ненавижу! Сволочь! Гад!

— Пошел вон! Видеть тебя не хочу!

— Ничего же не случилось, я взрослый дракон, и мне надо... — Второй раз дать ему по морде было так же приятно, как и в первый. Только вот, похоже, ему все равно.

— Плевать мне, что тебе там надо! Это моя комната! — Представила, что они, должно быть, собирались делать на моей кровати, если бы я не пришла.

— Мали...

— Еще раз испоганишь мое имя, я прямо сейчас соберу вещи и уйду из этого дома! — пригрозила. К черту все это! С самого начала наше общение не задалось. Обидно, конечно, его отец мне очень понравился, и их фамильное дело тоже, но чтобы этого гада допускать до фарфора!.. Да он все наше состояние по любовницам пустит, кобель такой! Уже молчу о том, что мне с ним вообще жить придется. Не бывать этой помолвке! Никогда!

— Ну что же ты так сразу горячишься, Амалия, я же...

Да плевать мне, что он там «я же»!

Швырнула в него подвернувшейся под руку безделушкой, стоявшей на полке.

— Детка...

Вторая статуэтка полетела сразу за первой. И третья, и четвертая...

— Ухожу, ухожу. — И этот гад, все-таки добравшись до двери, быстро смотался. Сразу бы так! Победно посмотрела на дверь, а затем, уже менее довольна, на всю остальную комнату — все в осколках, кровать не заправлена, вещи из шкафа так никто и не потрудился собрать...

Вздохнула.

Пойти прогуляться, что ли... Глянула на величественный сад за окном. Уверена, ту голубую беседку я найду быстрее, чем утром с этой сволочью. Только вот есть одна проблема — я понятия не имею, где выход из дома. Сразу за моей комнатой начинался целый лабиринт коридоров, и я так и не по-

няла принцип, по которому они проложены.

Вздохнула, оценив, что прямо за моим окном, чуть сбоку, начинается какая-то лоза. Рискнуть? Впрочем, о чем это я?.. Другим способом мне отсюда не выбраться, а звать этого паразита по браслету я уже точно не хочу! Кстати, с этой не расстегивающейся побрякушкой еще предстоит разобраться...

— Тащи его сюда. — До боли знакомый женский голос заставил насторожиться и замереть на месте, болтаясь где-то между третьим этажом, откуда я спускалась, и вторым. Что ни говори, потолки в этом замке были слишком высокие, а лоза оказалась хлипкой для подобных безумств, но все же мой вес выдержала.

Я притихла, пытаюсь слиться с зеленью и не отсвечивать, и принялась вглядываться в то, что происходило под моими ногами. И уже спустя пару минут была вознаграждена.

— Вот тут. — Женщина указала на место под раскидистым деревом неподалеку. С моего наблюдательного пункта все было видно прекрасно. — Только сделай так, чтобы ни одна живая душа не догадалась, что эту клумбу трогали, вернешь все так, как было.

Чей-то невнятный голос пробурчал что-то согласное, пока я, изо всех сил напрягая зрение, пыталась разглядеть эту даму. Но пока все, что было понятно, — это именно дама. Высокие поля зачем-то надетой в сумерки шляпки полностью скрывали ее лицо.

Второй участник беседы, которого я все же сумела разглядеть, принялся усердно копать. Скривилась, украдкой рассматривая незажившие оспины на лице мужчины. Интересно, это тот же, что укокал ту драконицу, или нет? Немного подумав, все же решила, что нет.

— Глубже копай! — Дамочка, присевшая на стоящий подле нее сундук с чем-то интересным, явно была чем-то недовольна. Это его они собрались зарывать? Забавно...

Я затаилась, стараясь ничем себя не выдать. Понятно, что если сейчас попадусь — то с концами. Тут меня и прибьют, как бы я потом ни хорохорилась. Но к счастью, рассматривать дом у обоих участников странного действия желания не было. Да и я, немного извернувшись, поглубже зарылась в заросли лозы. Неудачно только, что платье на мне светлое — в следующий раз темное надо брать.

Ощутила болезненный укус прямо в руку. Тихо выругалась, пытаясь рассмотреть, кто такой там борзый. Муравьи! Твою ж мать! Долбаная дорожка муравьев, которым я перекрыла ход и которые решили исправить несправедливость, покусав меня. И чего только им не спится! Они ведь с закатом дрыхнуть уходят все! Мне же достались полуночные муравьи.

Подумать только! Невесту младшего сына ювелира, драконицу, покусали муравьи. Сжала зубы, ощущая, как боль распространяется — на одном укусе эти мелкие тварюшки решили не останавливаться, а дергаться мне нельзя сейчас.

Какая-то сволочь еще под юбку залезла и сейчас щекочет ногу... Опять какой-то жук? Ой, не подумала я что-то, когда полезла сюда. Над ухом тут же назойливо запищал комар. Ну отлично просто!

Еле дотерпела, когда два заговорщика выроют достаточную яму, предварительно аккуратно выкопав цветы, а затем вернут все так, как было, погрузив в тачку и куда-то вывезя лишнюю землю. На всякий случай потерпела еще немного, но никто не вернулся, так что я позволила себе быстро сползти вниз.

Чешется! Как же все чешется! Я буквально скакала, встряхивая из платья, декольте и волос муравьев, но они все равно продолжали кусаться. Я ругалась, отчаянно борясь с любопытством и азартом, но это было сильнее меня — лomanулась к злосчастной клумбе и прямо так, без лопаты, начала разрывать землю, попутно продолжая стряхивать с себя мелких кусачих гадов.

— Амалия?

Он меня что, преследует? Посмотрела на Ривьера Касгон-та, отмечая и его чуть неопрятный вид, и слегка растрепанные волосы, и... Он что, так же, как братец, из постели с какой-то девицей вылез прогуляться? Рыкнула, продолжая копать и отгребая землю голыми руками.

— Что вы делаете? — В голосе дракона сквозило безмерное удивление. Но я столько страдала на этой лозе, что сил моих больше не было.

— Хватит болтать! Помоги лучше! — прикрикнула на него, отворачиваясь к яме. Я, конечно, не та дамочка, клумбу все-таки попортила, но мне уже было все равно — азарт захватил с головой.

— Что помочь? — Похоже, мне удалось выбить из колеи всегда спокойного водяного дракона. Хихикнула, снова вставая, чтобы в который раз потрясти волосами, руками вытаскивая из них мелких букашек.

— Копать! — Я посмотрела на этого дурня и снова взялась за дело, безбожно пачкая платье.

Ривьер какое-то время просто стоял рядом. Затем развернулся и ушел. Вот гад! Вечно все приходится делать самой! Я уже почти докопала до сундука, когда дракон вернулся с лопатой.

— Отойди! — Я одобрительно кивнула. Да, возможно, так будет лучше.

С лопатой дело пошло действительно быстрее. Очень скоро мы добрались до спрятанного ящика.

— Что это? — Кажется, дракон был удивлен. А он думал, я так просто тут копаю?

— Что стоишь? — шикнула на него. — Помогай вытаскивать!

Похоже, Рив совсем пришел в шок, но, так же пачкая свой костюм, полез в яму и помог мне вытащить тяжеленный предмет наверх.

Я задумчиво уставилась на внушительный амбарный за-

мок на крышке. Выругалась.

— Знаешь, как это открыть?

Парень смотрел с сомнением.

— Тут не только замок — крышка еще запечатана магически, — наконец подал он голос.

Кивнула.

— Отлично! Теперь закапывай все обратно, как было! — Я обернулась к довольно внушительной яме, прикидывая, где можно взять еще земли, чтобы сделать все незаметно. Расположение цветов я вроде более-менее запомнила, так что сильно выделяться не должно. А то придут те двое за своим кладом, а тут яма — нехорошо. Нельзя себя выдавать.

— Ты объяснишь, что происходит, или мне, как тогда в саду, у кареты, сделать вид, что все нормально? — Рив наконец отмер и начал хоть что-то делать, быстро орудуя лопатой. Ого! А он профессионал в этом деле.

Я замаялась. Можно ему все рассказать или нет? В конце концов, та тетка и так уже подозревала его, так что, наверное, он должен быть не с ними, но, опять же, расскажу — и вдруг меня домой отправят или запрут здесь... Кто этих мужчин знает, а я не хочу сидеть дома или в душной комнате. Мне любопытно!

И все же наконец решилась.

— Сначала поклянись мне кое в чем! — заявила решительно. Нет! Сдаваться я определенно не намерена! И добьюсь своего чего бы мне это ни стоило.

Дракон пристально на меня посмотрел.

— И в чем же я должен поклясться? — Он даже копать перестал, глядя на меня с подозрением.

Снова подпрыгнула, ощутив, как особенно упертый муравьишка цапнул меня за ягодицу. Ну е-мое! Подняла подол, стряхивая насекомое, и только после этого вспомнила, что на меня смотрит Ривьер. Даже смутилась, глядя на мужчину, но затем невозмутимо поправила безбожно измятое, изорванное и заляпанное платье. Откинула длинные волосы за спину.

— В том, что не станешь мешать мне и запираешь меня! Отцу сообщать тоже не будешь! — Я уперла руки в боки, глядя на Касгонта с непримиримостью.

Дракон удивленно замер, глядя на меня со странной смесью непонятных эмоций.

— А это поможет? — вместо клятвы выдал паразит. Я разозлилась. Что младший, что старший! Оба сволочи те еще!

— Клятву, иначе так и буду молчать! — выдала упрямо. Я тоже так умею. Нечего мозги мне пудрить!

— А вдруг ты какие-то козни строишь против моего рода? — Он прищурился, хотя даже я видела, что он сам в эту дурь не верит.

— Самому не смешно? — Я сложила руки на груди, а затем снова залезла ими в волосы, чтобы вытряхнуть очередного мелкого поганца, который цапнул меня прямо за ма-

кушку.

— Ну хорошо. — Рив тихо вздохнул, явно что-то прикидывая. — Клянусь, что не стану мешать тебе и запирать. Отцу твоему также ничего не сообщать.

В воздухе повисло небольшое магическое облачко, закрепляя клятву дракона. Я удовлетворенно выдохнула, улыбаясь.

— Теперь рассказывай! — Он снова обернулся к яме, принимаясь быстро работать лопатой.

Ну я и поделилась тем, что делала тогда в кустах у кареты, потом что произошло сегодня утром, когда я заблудилась в их доме. И добила мужчину тем, что за сундук я тут разрыла.

Дракон смотрел на меня с нескрываемым изумлением пополам с восхищением. Было даже несколько лестно. Приосанилась. Затем его взгляд перешел на сундук.

— И все это чуть больше чем за сутки? — Его голос, кажется, был полон волнения.

Кивнула.

— Да. Я же у вас до этого не была. Думала, со скуки помру до бала, а оказывается, ничего, даже весело его ждать... — Я ухмыльнулась. И в свете клятвы мужчины скоро наверняка будет еще веселее!

— Ладно. — Кажется, он все еще был немного шокирован. — Голубая беседка, говоришь, после бала?

— Ага. Я тогда и пыталась упросить Натана показать мне ее, но он начал про эти картины дурацкие, статуи. Совсем

тоска. Еще и ужин с завтраком пропустила...

Дракон улыбнулся, наклонившись и высаживая цветы в землю, как было прежде.

— Да уж. Умеешь ты себе приключений найти. Хорошо. Значит, сейчас тащим этот сундук в мою комнату и делаем вид, что ничего не видели и не слышали.

Я удивленно покосилась на клумбу: никакой дополнительной земли не понадобилось — Рив просто взял и закопал эту яму. Как это? Впрочем, сейчас важно не это.

— А чего это сразу в твою?! Я нашла этот сундук! И я хочу знать, что в нем! — Так и знала, что паразит попытается отговориться!

Рив улыбнулся.

— Предлагаешь отнести в твою, где постоянно ошивается мой братец, слуги и твоя Горта?

Сдулась. Ладно, в чем-то он прав.

— А в твоей, можно подумать, никто не ошивается! — насупилась обиженно.

— Нет. Я не допускаю в свои покои слуг, предпочитаю просто сохранять чистоту изначально.

Припомнила разгром в моей спальне. Черт! Ладно.

— Убедил. Но открывать без меня ты этот сундук все равно не станешь! Как и что-то скрывать! Между прочим, я все тебе рассказала — теперь твоя очередь!

Парень довольно улыбнулся.

— А вот об этом мы не договаривались.

Прищурилась.

— А если не расскажешь — я всем завтра же за завтраком расскажу и про ту драконицу, и про сундук, и про беседку! И слугам тоже!

Улыбка медленно сползла с лица дракона, однако я видела, как его глаза вдруг хищно блеснули. Я даже ожидала, что он скоро покроется блестящими чешуйками, как это делал мой отец, когда был в гневе, но нет. Ничего так и не произошло. Ривьер выдохнул.

— Ладно. Но сначала мы оттащим этот сундук ко мне и ты приведешь себя в порядок.

Кивнула. Вот! Это уже вполне приемлемые условия нашего будущего сотрудничества.

— Кстати, ты не сказала, как вообще выбралась из своей комнаты. Я стоял в конце коридора, когда выскочил брат. Думал, с твоей деятельной натурой ты непременно на ночь глядя куда-нибудь ломанешься, но что окажешься в саду — не ожидал.

Он ждал меня? Сердце забилося чуть чаще при одной только мысли о подобном, но я вовремя взяла себя в руки и пальцем указала на лозу.

Рив поднял голову и со странной смесью эмоций в глазах посмотрел вверх, на приоткрытое окно моей комнаты. Его губы расплылись в загадочной улыбке.

— Понятно. — Он смотрел на меня с уважением. — До такого я не додумался.

Гордо вздернула подбородок. А я вот да! Чем и горжусь!

— Все, пошли, — наконец не выдержала, когда меня опять кто-то укусил за попу. — Мне срочно нужен душ, эти муравьи меня просто сожрали!

Глава 10. О красоте ванных комнат

С ужасом смотрела на собственное отражение в зеркале комнаты и никак не могла понять, каким образом Рив узнал меня в этом чучеле. Я бы точно подумала на привидение или служанку. Платье можно было выкидывать или полы им мыть, ногти обломаны, и под ними куча грязи, руки по локоть в земле, а волосы приобрели жуткий землистый оттенок, спутавшись в невычесываемое гнездо. И это я еще молчу про красные пятна от укусов на лице и остальном теле!

Рив сзади меня хмыкнул, увидев мой шок.

— Вот моя рубашка. Уж прости, платьев в своей комнате не держу. — Мужчина вручил мне белую ткань. Ну как вручил — с моими-то руками... просто положил вещь на столик. — Полотенце есть в ванной, найдешь. Всякие шампуни тоже там. Женского ничего нет. А вот расческа. — Мне подали простой гребень.

Как дурочка смотрела на самый обычный гребешок. Я слышала, что его семья делает для женщин всякие красивые безделицы с драгоценными камнями, гребни в том числе. Неужели не нашлось такого для старшего сына? Впрочем, комната дракона меня также удивила — тут не было столько вычурности и позолоты, как в моих временных покоях. Простая кровать, светлые стены и самая обычная деревянная мебель без излишков.

Должно быть, мой взгляд был более чем красноречив.

— Постоянно создавая всякие вычурности, устаешь от этой ряби в глазах, — пожал Ривьер плечами. Кивнула, принимая такой ответ.

— Понимаю. — Я тоже не очень любила это все. — Слушай, а как я в этом, — указала на рубашку, — пойду до своей комнаты? — Меня крайне интересовал этот вопрос.

— Пешком? — Ривьер явно не желал облегчить мне жизнь. Жалобно на него посмотрела.

— А может, ты сходишь до моей комнаты и принесешь платье? — Я сделала большие несчастные глаза, но дракон не был бы гадом, если бы согласился.

— Нет. Я буду здесь охранять сундук.

Можно подумать, после того как мы запихали его под его кровать, его кто-то быстро найдет. Просто гад он и есть гад! Независимо фыркнула и, прихватив выданную мне одежду, стараясь не запачкать ее, прошла в ванную комнату.

— Ого! — Я с восторгом смотрела на самый настоящий бассейн. — А неплохо все же наследник здесь проживает!

В жизни такой прелести не видела! Едва в силах дышать, с восхищением рассматривала невероятно красивое просторное помещение, которое с очень большой натяжкой можно было назвать комнатой. Тут же в голову пришло определение «дворец». Подобное помещение больше бы подошло дворцу, но никак не... Додумать мысль не успела.

— Зубная щетка в ящике слева! — донеслось из-за двери.

Фыркнула. Ну вот, все очарование разрушил. Хотя... Коснулась пальцами увитых листьями из золота колонн, теперь веря, что я нахожусь в комнате сына ювелира, и в немом восторге отметила чуть выше моего роста потрясающе правдоподобные цветы с росой из драгоценных камней. Никогда ничего подобного не видела... И даже не думала, что из обычного металла можно создать такое чудо... Интересно, а если так можно сделать из золота, то почему нельзя из фарфора? Ведь тоже можно раскатать его в тончайший лист.

Однако зуд по всему телу манил не любоваться помещением, а купаться, так что недолго думая разоблачилась и нырнула в довольно глубокий бассейн, делая несколько гребков в сторону величественной статуи, чтобы рассмотреть ее ближе. И снова вздох восхищения — на меня смотрел самый настоящий, пусть и миниатюрный, золотой дракон, покрытый россыпью драгоценных камней.

Потрогала острый край зуба.

— Ой! — На кончике пальца выступила капелька крови.

Тут же опустила руки в воду, смывая грязь и кровь и ощущая, как зуд от укусов медленно сходит на нет в прохладной приятной воде. Еще немного поплавала, но затем все же решила, что надо сначала отмыться. Нашла неподалеку небольшое углубление в бортике бассейна, где оказались все средства.

Медленно перенюхала все, что здесь предлагалось, впитывая древесный аромат свежести понравившегося мне дра-

кона. С удивлением отметила легкую нотку цитруса, решила остановиться на этом средстве и наконец выкупалась. Волосы без привычного бальзама никак не хотели разглаживаться, но тут сама виновата, что уж там. Так что просто трижды промыла их, растерла по телу ароматную пену и смыла ее, с головой нырнув в это чудо чудесное.

Жаль, что, скорее всего, больше я в этом бассейне уже не поплаваю, все же мой жених совсем не Ривьер. С тоской посмотрела еще раз на все это великолепие и вылезла, обтираясь белым пушистым полотенцем. Рубашка, выданная мне мужчиной, оказалась ниже середины бедра, оставляя голыми ноги. Улыбнулась. Вроде Рив уже видел меня в столь неприглядном виде — сильно реагировать не должен, да и прикрыться уже нечем, так что я вышла из комнаты, взяв с собой гребень.

— У тебя потрясающая ванная! — начала с порога, отметив, что дракон сидит на стуле прямо напротив двери и явно ждет меня, хотя на породистом аристократичном лице была лишь одна застарелая скука.

— Хорошо выглядишь. — Его взгляд опустился на мои ничем не прикрытые ноги. Я смутилась.

— Если бы ты принес мне платье, я бы оделась нормально, — постаралась как-то сгладить неловкость. На самом деле я сейчас чувствовала себя довольно глупо, все же Рив действительно не был ни моим женихом, ни даже парнем. И мой вид был слишком вызывающим, особенно если учесть, что

нижнего белья на мне также не было.

Покраснела, стараясь скрыть румянец волосами, перебирая пальцами мокрые светлые пряди и пытаясь распутать их гребнем.

— Я думала, у тебя и ванна будет в простом стиле, но эти цветы и дракон... — не могла не выразить своего восхищения чудом.

Ривьер едва заметно улыбнулся, хотя, если бы я так пристально на него не смотрела, не поняла бы этого. Просто синие глаза мужчины вдруг на миг озарил внутренний свет и уголки губ дрогнули. Не знаю почему, но на душе от этого также стало теплее. Да еще и исходящий от меня запах, присущий этому дракону, буквально сводил с ума, заставляя краснеть сильнее.

И чтобы уж совсем не выглядеть душой в глазах дракона, решила продолжить тему ванной комнаты.

— Я даже невольно задумалась, можно ли сделать нечто подобное из фарфора. Ну, цветы, какие-то скульптуры... По идее, если взять производство холодного фарфора, то наверняка можно попробовать... — принялась рассуждать с умным видом, чтобы не краснеть дальше. Села на кровать мужчины, продолжая разбирать волосы и болтать, чтобы перекрыть эту неловкую паузу. Рубашка задралась еще выше, отчего я буквально вспыхнула, но все же сумела не дернуться и сделать вид, что ничего такого не происходит.

— Я даже не знал, что есть горячий и холодный фарфор,

— теперь уже дракон улыбнулся по-настоящему.

Пожала плечами.

— Ага. Горячий надо обязательно обжигать, а холодный может и так высохнуть, надо только дать ему время. Да и изделия из него можно сделать более тонкие и изящные. Опять же добавить красители разные... — Я задумалась, прикидывая в уме. — А знаешь, обязательно попробую теперь сделать такие же розы. Если добавить достаточно цвета, то должно получиться вполне натурально... Из горячего фарфора тоже можно попробовать, но он более хрупкий, и его потом придется красить...

— А драгоценные камни в фарфор добавлять можно? — Кажется, Рив тоже заинтересовался.

Я с энтузиазмом принялась развивать тему.

— Конечно! Если утопить их внутрь до полного высыхания — должно получиться надежно. — Я сама уже не в первый раз думала о подобном, но, конечно, отец и слушать ничего не желал.

А вот глаза Ривьера неожиданно загорелись интересом.

— А этот твой фарфор можно как-то достать?

Улыбнулась.

— Его можно сделать!

— И ты даже знаешь как?.. — Рив на самом деле улыбался, глядя на меня с любопытством.

— Даже знаю, — засмеялась в ответ. — Я дочь фарфорщика, не забывай!

Дракон тихо фыркнул, должно быть считая, что достаточно меня заболтал, чтобы я забыла о настоящей цели визита в его комнату.

— А теперь рассказывай, что творится у вас в доме! — Меня не так-то просто сбить с истинного пути!

Лицо Рива снова приобрело бесстрастное выражение, но меня было этим не обмануть.

— Амалия, а ты уже подумала, как будешь добираться до своей комнаты?

Долбаный Касгонт! Ну натурально издевается!

Глава 11. О проблемах невест младших братьев

Ривьер

Я едва сдерживал смех, глядя на юную драконицу, которая буквально сгорала от разрывающего ее возмущения. Особенно ее явно бесила моя каменная рожа, так что держал маску до последнего, пытаюсь казаться невозмутимым.

Хотя... откровенно посмотрел на ее голые стройные ножки, что были едва прикрыты рубашкой, и в который раз порадовался, что на мне рубашка навыпуск и пиджак, скрывающие вполне естественную реакцию тела. Масла в огонь подливало еще понимание того, что под тонкой тканью рубашки на девушке совершенно ничего нет.

Когда я впервые увидел эту девицу в кустах, единственной моей здоровой мыслью было осознание совершенной красоты юной драконицы. А еще тонкий запах девственной самочки, что буквально шибал в нос, сводя с ума моего дракона. Но тогда я еще помнил, кто она: невеста младшего брата, с которым они были помолвлены с детства. А вот теперь...

Нет, невестой Натана эта девушка быть не перестала, но... я определенно не мог сказать, что был к ней равнодушен. Хотя и демонстрировал, что ничего особенного не происходит.

Амалия оказалась деятельной, экспрессивной и очень за-
дорной девушкой с неиссякаемой энергией и взбалмошным
характером. Я всегда думал, что именно подобные девуш-
ки мне никогда не понравятся, но это оказалось не так. Ес-
ли я пока и не влюбился, то оказался очень близок к этому,
что было слишком паршиво — свадьба брата была назначена
сразу после праздника в честь их помолвки. Ее отец, огнен-
ный дракон, настаивал на скором браке, и теперь я прекрасно
вижу причину: девушка слишком активна. Не пройдет и го-
да, как она обязательно втемяшит себе в голову дикую идею,
что драконицей можно стать и не с мужем, и вот тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.